

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2018
№ 3
(11)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2018
№ 3
(11)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Ereemeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozerov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Куклина Е. А.

Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России в условиях новых вызовов энергетического рынка..... 5

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК

Трафимов А. Г., Никонов А. Г.

Земельный контроль в системе регулирования земельных отношений в аграрном секторе 21

Дибиров А. А., Погодина О. В.

Теоретические основы моделирования кластеров в АПК..... 40

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Бадхен М. Л.

Состояние системы социального партнерства в гражданской авиации России..... 51

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ким К. Г.

«Экономический анализ и человеческое поведение» Беккера и проблемы современности..... 74

Сведения об авторах..... 89

Contents

ECONOMIC THEORY

<i>Kuklina E. A.</i> Innovative activity of Russian oil and gas sector companies in the face of new energy market challenges	5
--	---

ECONOMICS OF AGRICULTURE AND AGRICULTURE

<i>Trafimov A. G., Nikonov A. G.</i> Land control in the system of land relations regulation in the agricultural sector	21
<i>Dibirov A. A., Pogodina O. V.</i> Theoretical bases of modeling of clusters in agriculture.....	40

LABOR ECONOMICS

<i>Badkhen M. L.</i> State of the social partnership system in Russian civil aviation.....	51
---	----

SCIENTIFIC DISCUSSION: ECONOMIC SCIENCE AND THE PROBLEMS OF MODERNITY

<i>Kim K. G.</i> Becker's "Economic analysis and human behavior" and the problems of our time	74
About authors	90

УДК 338.45(470):622.323:005.591.6

Куклина Е. А.

Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России в условиях новых вызовов энергетического рынка

Реальностью настоящего времени является качественное усложнение горно-геологических условий освоения ресурсов нефти и газа, что формирует более высокие издержки и риски участников процесса. Ключевое значение нефтегазового сектора России для экономики страны обуславливает необходимость поиска решений по минимизации финансовых потерь нефтяных компаний, позволяющих обеспечить выход предприятий на траекторию инновационного развития в условиях вызовов мирового энергетического рынка. В статье формулируются современные вызовы мирового энергетического рынка, которые рассматриваются в контексте инновационного развития предприятий нефтегазового сектора России. Такими вызовами является формирование модели низкоуглеродной экономики, избыток предложения углеводородов и изменение условий конкуренции на рынке газа. Предлагаются меры государственной поддержки создания благоприятных условий для инновационного развития предприятий нефтегазового сектора Российской Федерации.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, энергетический рынок, вызовы, инновационное развитие.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.39 Наука управления экономикой.

ВАК: 08.00.05

Куклина Е. А.

Innovative activity of Russian oil and gas sector companies in the face of new energy market challenges

The reality of the present time is the great complication of the mining and geological conditions for the development of oil and gas resources, which leads to the higher costs and risks for the process participants. The key importance of the Russian oil and gas sector for the economy of the country makes it necessary to find solutions to minimize the oil companies financial losses, which will allow enterprises to follow the innovative development path to face the global energy market challenges. The article presents

---

© Куклина Е. А., 2018

© Kuklina E. A., 2018

the modern challenges of the world energy market, which are considered in the context of the innovative development of the oil and gas sector Russia. These challenges include the formation of a low-carbon economy model, the excess supply of hydrocarbons and the changing competition conditions in the gas market. State support measures are proposed to create favorable conditions for the innovative development of enterprises in the oil and gas sector in Russia.

Key words: oil and gas sector, energy market, challenges, innovative development.

JEL classifications: O13, Q16

Ресурсы недр, как элемент природных ресурсов, в большей степени чем другие виды ресурсов формируют систему государственных интересов, и поэтому стратегическое управление недропользованием является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности [7; 8].

В настоящее время результаты функционирования предприятий нефтегазового сектора (НГС) в мире формируются под активным влиянием следующих основных факторов:

- объективного усложнения условий освоения нефтегазового сырья, что формирует высокие риски и издержки для участников процесса;
- необходимости осуществления производственно-хозяйственной деятельности в условиях изменяющейся рыночной конъюнктуры;
- формирования новых целевых установок и системы экономических интересов;
- изменения доли на региональных и мировых рынках и др.

Ключевое значение предприятий НГС России для реализации стратегических целей национальной экономики обуславливает необходимость поиска решений по минимизации финансовых потерь компаний, позволяющих обеспечить выход предприятий на траекторию

инновационного развития. Но объективной реальностью настоящего времени является тот факт, что инновационную деятельность предприятия НГС должны осуществлять в условиях новых вызовов мирового энергетического рынка, которые, с одной стороны, в совокупности представляют значительную угрозу экономике государства, но, с другой – могут являться драйвером развития отраслей.

Таковыми новыми вызовами энергетического рынка являются:

- формирование модели низкоуглеродной экономики, что закономерно ведет к сокращению спроса на ископаемые виды топлива;
- избыток предложения углеводородов вследствие «сланцевой революции» и открытия новых месторождений углеводородного сырья;
- изменение условий конкуренции на рынке газа, в результате чего «замыкающей» становится цена сланцевой нефти.

Рассмотрим вызовы мирового энергетического рынка в контексте инновационного развития предприятий НГС России.

Анализ долгосрочных трендов развития позволяет сделать два главных важных вывода:

а) ключевым фактором перестройки мировой энергетики является ограничение на выбросы парниковых газов;

б) все более востребованными в мире становятся безуглеродные источники энергии (доля возобновляемой энергетики в странах ЕС к 2020 г. должна составлять 20 %).

Во всех развитых странах наблюдается увеличение доли автотранспорта на базе электрических, гибридных, водородных и газифицированных двигателей.

В Китае, занимающем 2-е место в мировом рейтинге крупнейших покупателей нефти, вследствие изменения модели экономического роста (темпы роста ниже, акцент на качественные изменения), самыми

актуальными стали проблемы охраны окружающей среды и снижения материалоемкости. Поэтому ежегодно в стране вводятся гигаватты мощностей солнечной и ветровой энергетики, в результате чего уже в скором времени будет достигнут пик потребления углеводородов [6].

В Российской Федерации для производства первичной энергии потребляется в настоящее время около 700 млн т н. э¹. энергоресурсов, причем почти 90 % составляют ископаемые виды топлива (нефть, природный газ, уголь); остальные 10 % приходятся на атомную, крупную гидроэнергетику и ВИЭ (0,1 %).

В долгосрочных прогнозах Минэнерго России доминирующая роль в энергоснабжении по-прежнему отводится ископаемым видам энергоресурсов; так, при увеличении к 2035 г. энергопотребления на 24 % ожидается рост потребления газа на 24 %, угля на 9 %.

И это несмотря на то, что, по мнению авторитетных экспертов [1; 2; 3; 9; 12 и др.] не позднее 2020–2030 гг. необходимо перейти к политике сценариев «Низкоуглеродная Россия», иначе возможности и перспективы экономического роста в значительной степени будут тормозиться дефицитом энергии и ее высокой стоимостью.

Разработанные сценарии глубокой деуглеродизации экономической системы предполагают прежде всего значительное изменение энергетической системы, которая повлечет за собой и структурные изменения в экономике за счет генерируемых в процессе деуглеродизации экономических эффектов.

В настоящее время ключевым игроком энергетического рынка являются США. В докладе Международного энергетического

---

¹ 1 тонна н.э. – это 1 тонна нефтяного эквивалента, т.е. энергия, которую можно получить из 1 тонны нефти.

агентства (МЭА) World Energy Outlook 2017¹ приведен прогноз мирового спроса на нефть, который к 2040 г. увеличится примерно на 10 %, при этом бесспорным лидером на мировом нефтегазовом рынке станут США (16,8 млн бар. в сутки к 2025 г.)

Согласно прогнозу МЭА, второе место в списке займет Саудовская Аравия (12,3 млн бар. в сутки к 2025 г.), третье место – Россия (10,5 млн бар. в сутки к 2025 г. и 8,6 млн баррелей в сутки к 2040 г.).

Также экспертами МЭА прогнозируется на 45 % увеличение потребления природного газа: общий объем мировой добычи газа к 2025 г. превысит 4 трлн м³, к 2040 г. – 5,3 трлн м³.

Ожидается, что США будут доминировать и на газовом рынке; по оценкам МЭА, к 2025 г. США обгонят Россию и будут добывать 971 млрд м³ газа, а к 2040 г. – более 1 трлн м³ газа.

Российская Федерация к 2025 г. будет добывать 718 млрд м³ газа, а к 2040 г. – 788 млрд м³ газа, оставаясь лидером по газовому экспорту, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе: доля российского газа в мире составит 37 % к 2025 г. и 40 % к 2040 г.

По оценкам МЭА, основным драйвером роста мировой газодобычи станет сланцевый газ, и в первую очередь, за счет применения американскими компаниями метода фрекинга².

На перспективы добычи сланцевого газа оказывают влияние различные разнонаправленные факторы (рисунок).

---

¹ <https://nangs.org/analytics/eia-international-energy-outlook-2017-eng-pdf-pptx>

² Фрекинг (fracking) – технология добычи нефти или газа, позволяющая увеличить количество добываемого сырья путем гидравлического разрыва пласта.

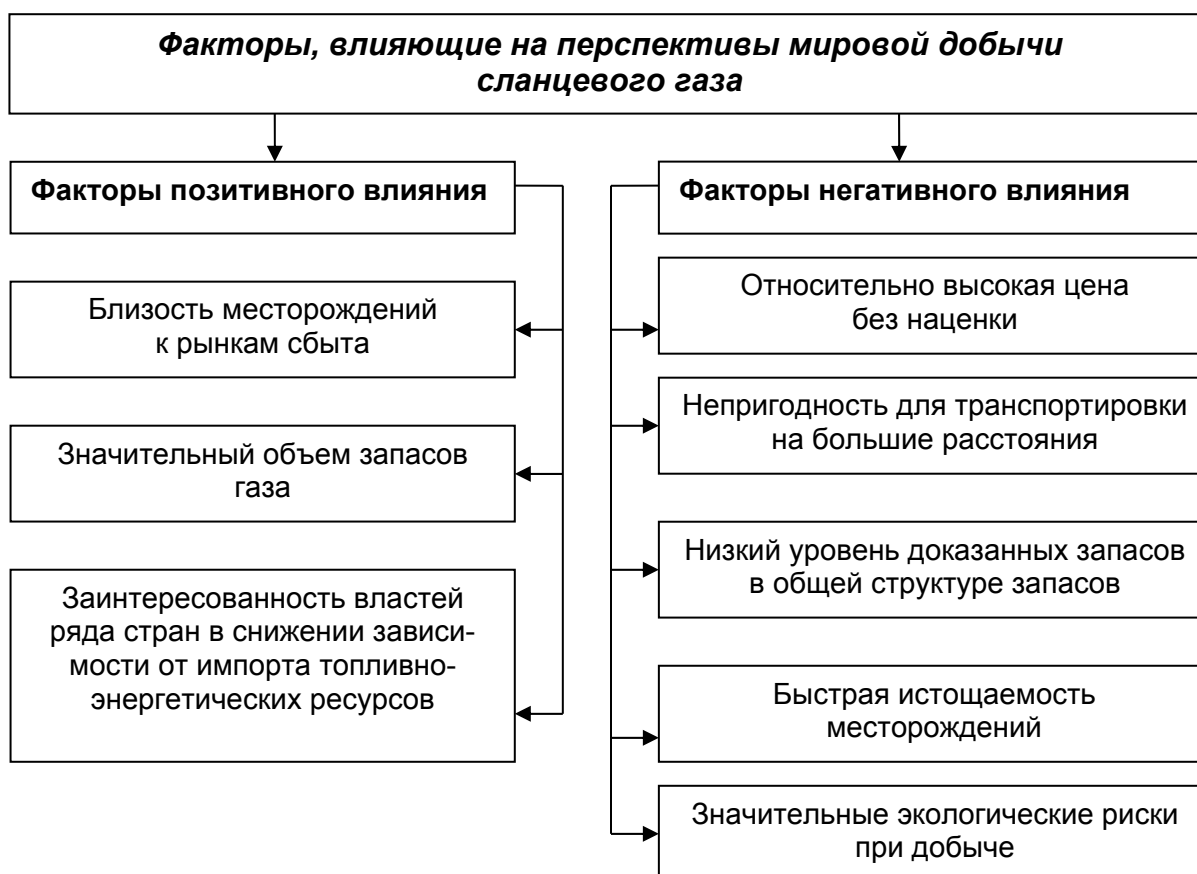

Рисунок. Группировка факторов, оказывающих влияние на перспективы добычи сланцевого газа

Необходимо отметить, что «сланцевая революция» в США стала возможной в силу уникального совпадения ряда факторов:

- технологическое лидерство в области добычи углеводородов;
- расширенное коммерческое использование технологии горизонтального бурения и гидроразрыва пласта.

• все мировые нефтяные сервисные лидеры, являющиеся локомотивом технологического развития в нефтегазовой отрасли, являются американскими компаниями.

В 2014 г. именно рост добычи сланцевого газа позволил США занять первое место в мире по объему газодобычи.

В настоящее время сланцевый газ в коммерческих объемах производится только в трех странах мира: США (примерно 50 % общей добычи газа), Канаде и Китае.

Характеризуя экономическую сторону добычи сланцевого газа, необходимо привести следующие оценки: исходная себестоимость добычи сланцевого газа в США не менее \$150 / 1000 м³; самоокупаемость добычи сланцевого газа наступает только при ценах на нефть выше \$60–80 / барр. [13, с. 18, 20]. И в данном контексте представляется необходимым отметить, что по ряду объективных причин, начальная стоимость добычи сланцевого газа в Китае и других странах будет в несколько раз выше, чем в США.

Сланцевая нефть (нефть сланцевых плеев) – это «жидкие углеводороды, аналогичные нефтям различного качества, добываемым из сланцевых пород, включая сланцевую нефть (shale oil), нефть, получаемую при переработке нефтяных сланцев (oil shale) и нефть низкопроницаемых пород (tight oil)» [11, с. 5].

Ресурсы нефтяных сланцевых плеев широко распространены в мире, причем большая их часть приходится на страны, которые традиционно считались нефтеимпортерами, а их собственная добыча достаточно давно прошла пик и постепенно снижалась. Разработка ведется только в немногих районах Эстонии, Китая, Германии, Бразилии и Израиля (преимущественно в ограниченных масштабах).

Операционные издержки добычи оцениваются в \$12–20 / барр., включая затраты на оплату труда, налоги, затраты на энергию, обслуживание месторождения и транспорт до магистральных систем, или других объектов нефтетранспорта; капитальные затраты оцениваются в \$9,7–12,6 / барр. [11, с. 22].

Результаты анализа текущего состояния и перспектив добычи нефти сланцевых плеев в проекции развития нефтегазового комплекса России [11 и др.], позволяет сделать следующие выводы.

1. Нефть сланцевых плеев уже сегодня является конкурентоспособной по отношению к традиционной нефти, что формирует для компаний-производителей возможность включать подобные месторождения в свои портфели активов в качестве доходных.

2. С большой долей вероятности можно утверждать, что низкие издержки на добычу нефти сланцевых плеев приведут к ужесточению ценовой конкуренции и снижению мировых цен на традиционную нефть.

3. Ключевую роль в формировании будущего нефтяного рынка будут играть вопросы технологических инноваций в добыче, что создает необходимость тщательного мониторинга ситуации для анализа состояния и перспектив развития рынков.

4. Необходимо разрабатывать собственные российские технологии гидроразрыва пласта и необходимую для этого арматуру.

Замедление экономического роста значительно уменьшает спрос на продукцию НГС и снижает инвестиционную активность предприятий, для которых свойственны такие проблемы, как [8]:

- ухудшение ресурсной базы по мере истощения действующих месторождений;
- уменьшение размеров и снижение качества новых месторождений;
- технологическое отставание от уровня развитых стран;
- высокий уровень зависимости от импорта части оборудования, материалов и услуг;
- существенный износ объектов производственных фондов и инфраструктуры;
- ограниченные возможности по привлечению долгосрочных финансовых ресурсов и др.

Все это становится причиной нехватки инвестиций, в том числе и на инновационную деятельность, которая является основой инновационного развития.

Для нашей страны особенность перехода к инновационному типу развития заключается в том, что необходимо одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. Но в условиях открытой экономики и глобальной конкуренции даже теоретически не представляется возможным догнать развитые страны по уровню благосостояния и эффективности, не обеспечивая при этом опережающего развития в тех секторах экономики, которые определяют ее специализацию в мировом хозяйстве. Такой подход требует использования глобальных конкурентных преимуществ Российской Федерации в энергетической сфере и включает:

- достижение стабильности в снабжении энергоресурсами крупнейших мировых потребителей в рамках реализации стратегических международных проектов;

- развитие крупных узлов международной энергетической инфраструктуры на территории России на основе применения новых технологий;

- формирование современной транспортной инфраструктуры, использование транспортного потенциала российской экономики, замыкание грузопотоков на российские транспортные коридоры [10].

Основные проблемы предприятий НГС России в контексте инновационного развития отрасли обусловлены высокой зависимостью от зарубежных технологий, несоответствием технического уровня современным требованиям и недостаточным развитием инновационной инфраструктуры.

Можно сказать, что НИОКР российских нефтяных компаний обусловлены в значительной степени особенностями разработки новых месторождений и настоятельной необходимостью снижения удельных затрат на добычу, в то время как направления НИОКР большинства зарубежных корпораций отражает стратегию их постепенной трансформации от нефтегазовой компании к энергетической компании.

При этом принципиальным, по нашему мнению, является тот факт, что для этих трансформирующихся компаний не является важным, из чего именно вырабатывается энергия, которую они поставляют на рынок. Исследования и разработки крупнейших зарубежных энергетических компаний связаны зачастую с новыми источниками энергии, с созданием предпосылок адекватного ответа на вызовы и риски перехода от углеводородной экономики к экономике, в основе которой альтернативные ВИЭ.

Уровень инновационной активности компаний, разрабатывающих месторождения углеводородного сырья, может быть оценен по удельным затратам на НИОКР по отношению либо к объему реализованной продукции (выручке), либо – к объему добычи.

Оценка уровня инновационной активности ведущих мировых компаний НГС в период 2008-2010гг. представлена в таблице, составленной по [14, с. 3].

Таблица

Уровень инновационной активности ведущих мировых компаний

Компания	Удельные затраты на НИОКР, долл. / т нефтяного эквивалента
Exxon Mobil Corporation (США)	4,3–5,3
Royal Dutch Shell (Великобритания, Нидерланды)	6,1–7,5
ПАО «Роснефть» (Россия)	0,4–0,7

Так, в российской транснациональной энергетической корпорации ПАО «Газпром» расходы на НИОКР по отношению к выручке составляли в 2010 г. 0,17–0,18 %, что вполне сопоставимо с зарубежными компаниями; несколько ниже был этот показатель в ПАО «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ» – 0,11–0,13 % [14, с. 3].

По оценке, каждая третья компания ТЭК России, производящая нефтепродукты, является инновационно активной, в то время как по

промышленности в среднем только 10 % компаний можно считать таковыми [15, с. 3].

В нефтяной промышленности России налицо дефицит инновационных отечественных технологий, без которых невозможно разрабатывать практически все новые перспективные ресурсы углеводородов, к которым относится шельфовая зона Арктики, месторождения Восточной Сибири, глубокие горизонты месторождений Западной Сибири.

Так, например, одно из главных направлений поддержания и прироста добычи нефти в России связано с освоением глубоких горизонтов баженовской свиты, наличие залежей сланцевой нефти (доказано на 90 площадках территории Западной Сибири). Однако из-за сложных горно-геологических условий (в частности низкой проницаемости) нефтеотдача запасов при их разработке с помощью традиционных технологий может составить не более 3–5 % [5].

В современных условиях развития экономики общим для нефтегазовых компаний ТЭК России стало признание объективной необходимости создания научно-исследовательских центров инновационных прикладных исследований. Так, например, в ПАО «Роснефть» силами корпоративных институтов активно выполняются целевые инновационные программы, осуществляются коммерциализация разработок российских научных центров и реализация межотраслевых проектов совместно с институтами РАН, отраслевыми институтами и вузами; финансирование НИОКР осуществляется по системе грантов ПАО «Роснефть».

В структуре ПАО «ЛУКОЙЛ» с 1992 г. функционирует ОАО «РИТЭК», специализирующееся на разработке, производстве, испытании и внедрении новых технологий и технических средств для освоения трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья и повышения нефтеотдачи. На Средне-Назымском месторождении уже несколько лет развивается технология увеличения нефтеотдачи за счет термога-

зового воздействия, что позволяет увеличить коэффициент извлечения нефти с 3 до 40 %¹. Выполняются также исследования и осуществляются разработки, направленные на создание фирменных инноваций; оказываются услуги, связанные с поддержанием и сопровождением технологий.

В настоящее время в России наиболее распространенными направлениями НИОКР является доработка и адаптация закупаемых зарубежных технологий к российским условиям, совершенствование существующих технологий и разработка программного обеспечения. Подавляющее большинство российских компаний не используют прорывные инновации, связанные с разработкой и внедрением принципиально новых технологий.

В такой логике значительная часть российских недропользователей, за редким исключением, ориентируют свои научные разработки на проектирование относительно простого в технологическом плане оборудования, оптимизацию производственных процессов в рамках уже используемых технологий; при этом основная часть высокотехнологичного оборудования и новых технологий покупается у иностранных производителей.

К сожалению, сейчас для компаний НГС России более важными факторами с точки зрения их капитализации являются процессы слияния и поглощения, которые менее рискованны и не требуют существенных инвестиционных затрат. Во многих странах мира ситуация принципиально иная: компании увеличивают объемы добычи и, соответственно, свою капитализацию, преимущественно за счет освоения инноваций [14, с. 7].

По нашему мнению, инновационное развитие предприятий НГС связано с изменением модели поведения компании: модель максими-

---

¹ Россия приступает к самым богатым залежам сланцевой нефти в мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3329777>

зации прибыли, которую сейчас используют практически все компании НГС, должна сменить модель максимизации добавленной стоимости (японская модель), которая «заточена» на внедрении инноваций. Реализация модели максимизации добавленной стоимости позволит предприятиям НГС России сформировать стратегические конкурентные преимущества и создать условия для сбалансированного устойчивого развития при неблагоприятной конъюнктуре на мировых рынках углеводородного сырья [8].

Созданию благоприятных условий инновационного развития предприятий НГС России должны способствовать такие меры государственной поддержки, как:

- освобождение от налогов части прибыли компаний, реинвестируемой в обновление основных фондов;

- освобождение от налогов прибыли коммерческих организаций, направляемой на спонсирование науки и образования (гранты, стипендии, добровольные пожертвования и пр.);

- создание государственных институтов поддержки технологических инноваций на мировом рынке посредством содействия международного патентования разработок, проведения технологической экспертизы, льготного кредитования высокотехнологичного экспорта;

- создание специального института управления государственной научно-технической и инновационной политикой в сфере ТЭК.

Интерес, как нам представляется, может представлять государственная политика Норвегии по стимулированию инновационной деятельности нефтегазовых компаний. Для этого есть как минимум три причины [4]:

- в обеих странах актуальна проблема старения ресурсной базы, истощения запасов и необходимость разработки новых месторождений углеводородного сырья, находящихся в труднодоступных районах;

- с увеличением издержек добычи актуальным вопросом и в России, и Норвегии является развитие и использование инновационных технологий;

- норвежское государство, как и российское, играет важную роль в освоении запасов углеводородов.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам.

В настоящее время инновационная деятельность предприятий НГС осуществляется в условиях новых вызовов мирового энергетического рынка, которые, с одной стороны, представляют значительную угрозу экономике государства, но, с другой – могут являться драйвером развития отраслей нефтегазового комплекса. Современными вызовами энергетического рынка являются формирование модели низкоуглеродной экономики, избыток предложения углеводородов и изменение условий конкуренции на рынке газа. Ключевую роль в формировании будущего нефтяного рынка будут играть вопросы технологических инноваций в добыче. Основные проблемы предприятий НГС России в контексте инновационного развития отрасли обусловлены высокой зависимостью от зарубежных технологий, несоответствием технического уровня современным требованиям и недостаточным развитием инновационной инфраструктуры. При этом инновационное развитие предприятий НГС России связано с изменением модели поведения компании: от модели максимизации прибыли к модели максимизации добавленной стоимости. Поэтому для создания благоприятных условий инновационного развития предприятий НГС России необходимы меры государственной поддержки, и в данном контексте определенный интерес может представлять государственная политика Норвегии по стимулированию инновационной деятельности нефтегазовых компаний.

Список литературы

1. Башмаков И.А. Низкоуглеродная Россия: 2050 год. – М.: Авис Оригинал, 2009. – 198 с.
2. Башмаков И. Низкоуглеродная Россия: перспективы после кризиса // Вопросы экономики. – № 10. – 2009. – С. 107–120.
3. Башмаков И.А., Мышак А.Д. Сравнение прогнозов выбросов парниковых газов в секторе «энергетика» России на 2010–2060 гг. // Проблемы прогнозирования. – № 1. – 2014. – С. 48–62.
4. Бессонова А. Нефтедобыча в России: государственная политика и инновационные перспективы. – Московский Центр Карнеги: Рабочие материалы. – №1. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_anna_bessonova.pdf
5. Игнатъев М. Будущее Ханты-Мансийского округа // Нефтегазовая вертикаль. – 2010. – № 23–24. – С. 78–80.
6. Китай, Россия, США и расстановка сил на мировом рынке энергетики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru>
7. Куклина Е.А. Рентное налогообложение пользователей недр и мифы сырьевой экономики / Научные труды Северо-Западного института РАНХиГС: Периодическое научное издание. – Т. 6. – Вып. 2 (19). – 2015. – С. 58–65.
8. Куклина Е.А. Инновационное развитие предприятий нефтегазового комплекса на основе реализации модели максимизации добавленной стоимости // Управленческое консультирование. – № 4 (112). – 2018. – С. 39–52.
9. Луговой О.В., Лайтнер Д., Поташников В.Ю. Низкоуглеродное развитие как драйвер экономического роста // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 23. – С. 4221–4228.
10. Любвина В.С. Теоретические основы необходимости перехода топливно-энергетического комплекса России на инновационный путь // Научный вестник Московского государственного горного университета. – 2011. – № 1. – С. 48–52.
11. Нефть сланцевых плеев – новый вызов энергетическому рынку? Информационно-аналитический обзор / Д. Грушевенко, Е. Грушевенко / под ред. А. Макарова, Т. Митровой, В. Кулагина. – Центр изучения мировых энергетических рынков ИНЭИ РАН, 2012. – 50 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eriras.ru/files/spravka_slanc_njeft.pdf
12. Сафонов Г.В., Багиров А.Т., Энергетическая безопасность и климат: глобальные вызовы для России. – М.: ТЕИС, 2010. – 303 с.
13. Сидорова Л.П., Султанбекова Е.Е., Стригунова Е.Е. Сланцевый газ и сланцевая нефть. Получение и экологический ущерб: учеб. электронное текстовое издание. Ч. I. Сланцевый газ. Ч. II. Сланцевая нефть. – УрФУ, Екатеринбург, 2016. – 173 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://study.urfu.ru/Aid/Publication/13530/1/Sidorova_3_SN.pdf
14. Токарев А.Н. Инновации в нефтяной промышленности: институциональные аспекты // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – № 10. – С. 1–10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-neftyanoj-promyshlennosti-institutsionalnye-aspekty>
15. Чеботарев Н.Ф. Инновационная политика и человеческий капитал в нефтегазовой отрасли ТЭК России: моногр. – М.: Проспект, 2018. – 184 с.

References

1. Bashmakov I.A. *Nizkouglerodnaja Rossija: 2050 god*. Moscow: Avis Original, 2009. 198 p.

2. Bashmakov I. *Nizkouglerodnaja Rossija: perspektivy posle krizisa*. Voprosy jekonomiki. № 10. 2009. P. 107–120.
3. Bashmakov I.A., Myshak A.D. *Sravnenie prognozov vybrosov parnikovyh gazov v sektore «jenergetika» Rossii na 2010-2060 gg*. Problemy prognozirovanija. № 1. 2014. P.48-62.
4. Bessonova A. *Neftedobycha v Rossii: gosudarstvennaja politika i innovacionnye perspektivy*. – Moskovskij Centr Karnegi: Rabochie materialy. №1. 2009. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://carnegieendowment.org/files/WP_anna_bessonova.pdf
5. Ignat'ev M. *Buduwee Hanty-Mansijskogo okruga*. Neftegazovaja vertikal'. 2010. № 23–24. P. 78–80.
6. Kitaj, Rossija, SSHA i rasstanovka sil na mirovom rynke jenergetiki [JElektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.dw.com/ru>
7. Kuklina E.A. *Rentnoe nalogooblozhenie pol'zovatelej neдр i mify syr'evoj jekonomiki*. Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta RANHiGS: Periodicheskoe nauchnoe izdanie. Tom 6. Vypusk 2 (19). 2015. P. 58-65.
8. Kuklina E.A. *Innovacionnoe razvitie predpriyatij neftegazovogo kompleksa na osnove realizacii modeli maksimizacii dobavlennoj stoimosti*. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. № 4 (112). 2018. P. 39-52.
9. Lugovoj O.V., Lajtner D., Potashnikov V.JU. *Nizkouglerodnoe razvitie kak drajver jekonomicheskogo rosta*. Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. Tom 16. № 23. P. 4221-4228.
10. Ljubvina V.S. *Teoreticheskie osnovy neobhodimosti perehoda toplivno-jenergetičeskogo kompleksa Rossii na innovacionnyj put'*. Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta. 2011. № 1. P. 48–52.
11. *Neft' slancevyh pleev – novyj vyzov jenergetičeskomu rynku? Informacionno-analitičeskij obzor*. Avtory: D.Grushevenko, E.Grushevenko Pod redakciej: A.Makarova, T.Mitrovoj, V.Kulagina. – Centr izuchenija mirovyh jenergetičeskikh rynkov INJEI RAN, 2012. 50 p. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.eriras.ru/files/spravka_slanc_njeft.pdf
12. Safonov G.V., Bagirov A.T., *JEnergetičeskaja bezopasnost' i klimat: global'nye vyzovy dlja Rossii*. M.: TEIS, 2010. 303 p.
13. Sidorova L.P., Sultanbekova E.E., Strigunova E.E. *Slancevyj gaz i slancevaja neft'. Poluchenie i jekologičeskij uwerb: Učebnoe jelektronnoe tekstovoe izdanie. CHast' I. Slancevyj gaz. CHast' II. Slancevaja neft'*. UrFU, Ekaterinburg, 2016. 173 p. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://study.urfu.ru/Aid/Publication/13530/1/Sidorova_3_SN.pdf
14. Tokarev A.N. *Innovacii v neftjanoj promyšlennosti: institucional'nye aspekty. Interjekspos Geo-Sibir'*. 2012. № 10. 3.1-10. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-neftjanoy-promyšlennosti-institucionalnye-aspekty>
15. Chebotarev N.F. *Innovacionnaja politika i chelovečeskij kapital v neftegazovoj otrasli TJEK Rossii: monografija*. Moskva: Publ.Prospekt, 2018. 184 p.

Трафимов А. Г., Никонов А. Г.

Земельный контроль в системе регулирования земельных отношений в аграрном секторе

В статье рассмотрена необходимость усиления земельного контроля за эффективностью использования сельскохозяйственных угодий на современном этапе реализации политики импортозамещения на продовольственном рынке. Сделан исторический экскурс и анализ развития нормативно-правовой базы охраны земель сельскохозяйственного назначения. С применением статистических данных Росстата и материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показано ее недостаточное влияние на увеличение доли используемых земель для целей сельскохозяйственного производства в регионах Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации в целом. Отражено содержание современных требований к собственникам земли и узаконенных санкций вплоть до изъятия земельных участков в случае нарушения действующего земельного законодательства. Изложены результаты исследования возможностей современной институциональной базы внести радикальные изменения в порядок землепользования в аграрном секторе.

Ключевые слова: аграрный сектор, земельный контроль, эффективность использования сельскохозяйственных угодий, земельное законодательство.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Trafimov A. G., Nikonov A. G.

Land control in the system of land relations regulation in the agricultural sector

The need to strengthen land control over the efficiency of agricultural land use at the present stage of implementation of the policy of import substitution in the food market is considered. A historical review and analysis of the development of the legal framework for the protection of agricultural land. With the use of statistical data of Russian State Committee and the materials of the all-Russian agricultural census of 2016,

---

© Трафимов А. Г., Никонов А. Г., 2018

© Trafimov A. G., Nikonov A. G., 2018

its insufficient impact on the growth of the land used for agricultural production in the regions of the North-West Federal district and the Russian Federation as a whole is shown. Reflects the substance of the current requirements for land owners and the institutional sanctions up to the withdrawal of land-lying areas in case of the current land legislation breach. The results of the study of the possibilities of modern institutional framework to make radical changes in the land use order in the agricultural sector.

Key words: agricultural sector, land control, efficiency of agricultural land use, land legislation.

JEL classifications: Q18, Q19

Введение. Поставленная на государственном уровне задача обеспечения импортозамещения на продовольственном рынке является многоплановой и охватывает широкий спектр проблем, требующих неотложного решения в ближайшее время. Однако очевидно, что в системе приоритетных организационно-экономических мер выделяется задача максимального использования земельного потенциала сельской местности, включая применение такого рычага, как земельный контроль. Актуальность данной задачи нарастает с годами и связана с теми конкретными структурными сдвигами в собственности на сельскохозяйственные угодья, которые имеют долговременный характер с 1992–1993 гг., а также с происходящими процессами по концентрации землепользования последних лет.

Реализация Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. [9], постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» [6] и другие документы федерального и регионального уровней направлены на достижение стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем расширение производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей сдерживается из-за сохраняющейся неупорядоченности земельных

отношений [16; 16; 21], важнейшим элементом которых выступает земельный контроль. Поэтому актуальным является анализ задач и возможностей с помощью методов земельного контроля способствовать улучшению доступа к земельным угодьям эффективных землепользователей и применению санкций, вплоть до изъятия земли, у недобросовестных ее собственников. Отмеченное и являлось **целью исследования**, которое проводилось с использованием анализа научной литературы, нормативно-правовой базы, данных Росстата об использовании сельскохозяйственных угодий на примере РФ в целом, регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО), а также деятельности управлений Россельхознадзора.

Результаты исследования. Как показал опыт развития аграрного сектора экономики в условиях рынка, государство должно активно проявлять свои регулирующие функции на рынке земли и в земельных отношениях в целом. Об этом свидетельствует и практика развитых зарубежных стран. В нашей стране в ходе трансформации структуры собственности на землю последовательно изменялся сам процесс ее регулирования со стороны государства, а также его функции. Следовательно, на современном этапе государственное регулирование степени эффективности использования сельскохозяйственных угодий должно быть адаптированным к сложившейся структуре собственности на землю и ситуации с наличием значительных площадей выбывших из хозяйственного оборота ценных сельскохозяйственных угодий.

Как еще много лет тому назад отмечал академик РАН И.Н. Бузда-лов, государственное регулирование является неотъемлемой частью государственной аграрной политики, которую «следует рассматривать как систему конституционно и законодательно принципиальных установок государства в обеспечении необходимых, стимулирующих эф-

эффективное хозяйствование экономических и социальных условий жизнедеятельности крестьянства» [10, с. 12].

Задача охраны и эффективного использования земли отражена в ст. 9 Конституции Российской Федерации, определяющей, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. Как известно, согласно ст. 7 Земельного кодекса [2], в Российской Федерации собственникам, землевладельцам, арендаторам и землепользователям, независимо от их организационно-правовых форм, предоставляется право самостоятельно хозяйствовать на земле, но при этом их деятельность не должна наносить ущерба окружающей среде и нарушать права и законные интересы третьих лиц. Таким образом, названные субъекты земельных отношений при использовании земли должны выполнять обязанности, установленные требованиями законодательства. Отсюда и законодательно установленное наличие таких видов земельного контроля, как государственный, муниципальный и общественный.

Обзор действующего законодательства Российской Федерации позволяет отметить развитие и уточнение требований по охране земельных ресурсов со стороны государства и углубление самого содержания земельного контроля. Так, например, 23 декабря 1993 г. было принято постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от № 1362 «Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель в Российской Федерации» [5], когда главная роль отводилась Комитету Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству и его органам на местах.

Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», принятый Государственной думой 3 июля 1998 г. [3], устанавливал обязанность собственников, владельцев, пользователей земельных участков осуществлять производство сельскохозяйственной продукции способами, обеспечивающими воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а также исключающими или ограничивающими неблагоприятное воздействие такой деятельности на окружающую среду. Также они должны были соблюдать нормативы и правила проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных и противоэрозионных мероприятий; представлять в соответствующие органы исполнительной власти сведения об использовании агрохимикатов и пестицидов; информировать соответствующие органы исполнительной власти о фактах деградации земель сельскохозяйственного назначения и загрязнения почв на земельных участках, находящихся в их владении или пользовании.

Принятое 19 ноября 2002 г. постановление Правительства РФ № 833 «О государственном земельном контроле» [7] раскрывало порядок осуществления государственного земельного контроля и систему контролирующих органов власти. Положение устанавливало порядок осуществления государственного земельного контроля за соблюдением земельного законодательства, требований по охране и использованию земель, в том числе за воспроизводством плодородия земель сельскохозяйственного назначения организациями независимо от организационно-правовой формы, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами. Государственный земельный контроль на сельскохозяйственных землях, кроме Федеральной службы

земельного кадастра РФ, возлагался и на Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

15 ноября 2006 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 689 «О государственном земельном надзоре», что отменяло действие Постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 833 «О государственном земельном контроле». Также устанавливались:

1) цель государственного земельного контроля – обеспечение соблюдения организациями, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами и гражданами земельного законодательства требований охраны и использования земель;

2) орган, осуществляющий земельный контроль на землях сельскохозяйственного назначения и земельных участках сельскохозяйственного использования в составе земель поселений, в лице Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и ее территориальных органов [8]. Следует отметить, что задачи Россельхознадзора были достаточно конкретизированы, а именно для контроля выполнения:

а) положений Федерального закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», мероприятий по сохранению и воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения, включая мелиорированные земли;

б) требований по предотвращению самовольного снятия, перемещения и уничтожения плодородного слоя почвы, а также порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохими-

катами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления;

в) иных требований земельного законодательства по вопросам использования и охраны земель в пределах установленной сферы деятельности [там же].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 января 2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» [4] устанавливались требования об обязательном использовании земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной, связанной с сельскохозяйственным производством деятельности.

Государственный земельный контроль осуществляется в форме проверок, проводимых в соответствии с планами, утверждаемыми в установленном порядке, на основании предписания (распоряжения) руководителя органа, осуществляющего государственный земельный контроль, с соблюдением прав и законных интересов организаций и граждан. По закону плановые проверки в отношении каждого земельного участка проводятся не чаще одного раза в два года. Внеплановые проверки проводятся в следующих случаях: для проверки исполнения предписаний об устранении ранее выявленных нарушений земельного законодательства; в случае обнаружения государственными инспекторами по использованию и охране земель достаточных данных, указывающих на наличие земельных правонарушений.

Россельхознадзор выполняет свои функции совместно с территориальными органами Росреестра и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. При этом Росреестр контролирует выпол-

нение следующих требований законодательства в отношении всех земель: о недопущении самовольного занятия земельного участка и использования его лицом, не имеющим прав на него; об использовании земельных участков по целевому назначению и (или) разрешенным использованием; связанных с обязанностью по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, а также по выполнению в установленный срок выданных предписаний и устранения нарушений в области земельных отношений [23].

Проведенный краткий экскурс в историю формирования земельного контроля позволяет сделать вывод о постепенной конкретизации его требований и формировании ответственных органов управления, а также ужесточении ответственности за неиспользование земли. При этом главной задачей государственного контроля за использованием и охраной земель всегда выступало обеспечение соблюдения всеми гражданскими, должностными и юридическими лицами требований земельного законодательства страны и субъектов Федерации.

Поэтому можно поставить вопрос: почему же, несмотря на существующую нормативно-правовую базу, как уже отмечалось [19], по сравнению с 1990 г., за годы реформы 90-х гг. площадь сельскохозяйственных угодий, используемых предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством, сократилась в РФ на 21 млн га, СЗФО – более, чем на 1,5 млн га? Ведь согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., на 1 июля 2016 г. в целом по РФ во всех категориях хозяйств не использовалось 13 % площади сельскохозяйственных угодий, в СЗФО – почти 32 %, а например, в Псковской области – более 40 % [12]. Агроэкономическое состояние земельных ресурсов на больших площадях оказалось неудовлетворительным, так как снизился запас

гумуса в почве. Значительные площади сельскохозяйственных угодий эродированы и эрозионно опасны, оказались заболочены и переувлажнены или же захламлены промышленными отходами и бытовым мусором.

Анализ показал, что есть ряд причин, среди которых, во-первых, следует назвать частые реорганизации в системе органов власти. В результате государственный контроль в отношении сельскохозяйственных угодий осуществлялся Комитетом Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству (с сентября 1998 г. – Государственный земельный комитет РФ (Госкомзем), с мая 2001 г. – Федеральной службой земельного кадастра (Росземкадастр), с августа 2004 г. – Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость) и его органами на местах, затем другими специально уполномоченными государственными органами в пределах их компетенции (Росреестр, Россельхознадзор).

Отмеченное снижало эффективность осуществляемых государственных мер. Тем не менее, как показали в свое время данные Госкомзема, проверки и привлечение нарушителей к административной ответственности проводились, хотя это осуществлялось в незначительных размерах и при большой дифференциации по регионам (таблица).

Несмотря на выявление огромного количества случаев загрязнения, захламления и порчи земель, при проверках применяются только штрафные санкции, при этом, как видно из данных таблицы, до 40 % нарушений не устраняется. Хуже всего обстоит дело с уничтожением последствий захламления земель, с возвратом самовольно захваченных и временно используемых участков. До 30 % и более предупрежденных нарушений не устраняются.

*Сведения о контроле за использованием и охраной земель в СЗФО
(2000 г.)*

Регионы	Проведено проверок	Выявлено нарушений	Привлечено нарушителей к административной ответственности			Устранено нарушений	
			количество	сумма штрафов (тыс. р.)	взыскано штрафов, %	количество	% к наличию нарушений
Северо-Западный ФО, всего	17368	12138	2119	4375,7	59,7	8610	70,9
Республика Карелия	1818	1593	216	485,3	60,8	1162	72,9
Республика Коми	683	464	140	574,2	78,9	460	99,1
Архангельская область	1607	724	175	225,3	80,6	488	67,4
Вологодская область	67	67	25	119,2	68,8	26	38,8
Калининградская область	2857	2124	284	371,8	53,3	1220	57,4
Ленинградская область	2250	1465	185	184,3	72,1	1231	84,0
Мурманская область	637	651	51	130,2	33,8	394	60,5
Новгородская область	1530	1124	252	156	61,5	909	80,9
Псковская область	2280	1640	168	217	71,6	1082	66,0

Во-вторых, отсутствие сложившейся системы земельного контроля по уровням управления (федеральный, региональный, муниципальный) не позволило, несмотря на положения ст. 284 Гражданского кодекса, ввести в действие такие меры, как изъятие земельного участка при его неиспользовании по целевому назначению в течение трех лет. Случаи принудительного изъятия участка за нарушение законодательства об использовании земель сельскохозяйственного назначения установлены также Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а именно:

- если использование земли повлекло за собой существенное снижение плодородия этих земель или значительное ухудшение экологической обстановки (критерии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения и критерии значительного ухудшения экологической обстановки устанавливаются в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2011 г. № 612);

- при неиспользовании земли для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной, связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в течение трех и более пяти лет подряд, со дня возникновения права собственности на земельный участок.

В целом на эффективность земельного контроля также влияли причины, связанные с проведением массового перераспределения сельскохозяйственных угодий по собственникам: сначала разделение земельного фонда колхозов и совхозов между их работниками через механизм земельных долей, затем аккумуляция этих долей в руках структур, зачастую не связанных с сельским хозяйством. Поэтому длительность и сложность процедуры оформления земельных долей в земельные участки и их постановки на кадастровый учет также не позволяли своевременно идентифицировать собственника конкретного массива земли и предъявить ему санкции со стороны контролирующих органов. В таких условиях выполнение контрольных функций государственных и муниципальных служб по охране земель являлось достаточно сложным, несмотря на то что количество проверок и площадей земель, где эти нарушения выявлены, постоянно увеличивалось по годам.

Учитывая масштабность неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, на уровне Президента страны была поставлена задача наве-

сти порядок в земельных отношениях. Поэтому в июле 2016 г. были внесены изменения в отдельные законодательные акты по совершенствованию порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства. Согласно принятым изменениям земельный участок принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд с момента, когда установлен факт его неиспользования по целевому назначению, он не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной, связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. В случае, если не было устранено правонарушение, то орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в течение двух месяцев со дня поступления необходимых материалов должен обращаться в суд с требованием об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов по рыночной цене или кадастровой стоимости. Если же по земельному участку уже было решение суда о его изъятии из-за неиспользования и он приобретен по результатам публичных торгов, но не используется по целевому назначению в течение одного года с момента возникновения права собственности, то предусмотрено наложение административного штрафа на граждан и индивидуальных предпринимателей в размере от 0,1 до 0,3 % кадастровой стоимости земельного участка (но не менее 2000 р.), а на юридических лиц – от 1 до 6 % кадастровой стоимости (но не менее 100 тыс. р.). Следовательно, можно сделать вывод, что со стороны законодательной базы есть направленность на стимулирование эффективного использования земель.

По последним имеющимся данным Росреестра, в 2016 г. в целом по СЗФО было выявлено 12,7 тыс. нарушений земельного законода-

тельства, что находится на уровне показателей 2000 г., к административной ответственности привлечено в 2,1 тыс. случаев или меньше, чем в 3 раза. Вместе с тем сумма наложенных штрафов составила 100,3 млн р., или в 22,9 раза больше уровня 2000 года, из которых было взыскано 54,3 млн р. Всего было устранено 4,7 тыс. нарушений на площади 6,3 тыс. га. Аналогичное повышение результативности деятельности контролирующих органов произошло и в целом по РФ. В 2017 г. количество проведенных проверок Росреестра по направлению государственного земельного надзора увеличилось в 1,1 раза, административных обследований – в 11,3 раза, в 2,1 раза больше рассмотрено материалов муниципального земельного контроля, нарушений земельного законодательства на 16 % больше, наложено штрафов на общую сумму более 2 млрд р. [23]

По данным Россельхознадзора за 2016 год, в сфере государственного земельного надзора его территориальными подразделениями в целом по РФ было проверено 6,4 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, всего проведено 6,8 тыс. контрольно-надзорных мероприятий. Было выдано 3544 предписания об устранении выявленных нарушений земельного законодательства, а также внесены представления об устранении причин и условий их совершения, среди которых 1166 исполнено [24].

Таким образом, можно сделать вывод, что современная организация земельного контроля предполагает контроль в двух аспектах: за сельскохозяйственными угодьями как природным ресурсом и природным объектом, а также контроль за земельными участками как объектом гражданских прав.

Специалистами Россельхознадзора осуществляется широкий спектр обязанностей в области земельного надзора в виде проведения проверок планового и внепланового характера, мониторинга соблюде-

ния норм правовых актов, а также проверок степени устранения обнаруженных нарушений земельного законодательства. Однако в целях экономии средств на организацию деятельности в некоторых регионах СЗФО нет отдельных управлений этой службы, а есть общие: так, Псковская область объединена с Тверской, Новгородская – с Вологодской областью, Ленинградская – с Санкт-Петербургом.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд заключений.

Во-первых, достаточность сформированной нормативно-правовой базы системы земельного контроля за использованием сельскохозяйственных угодий.

Во-вторых, недостаточность финансового и кадрового обеспечения названных контролирующих служб, что не соответствует масштабам предстоящих работ по наведению порядка с использованием сельскохозяйственных угодий, уровень заработной платы не адекватен условиям и интенсивности труда специалистов Россельхознадзора.

В-третьих, длительность процедуры осуществления земельного контроля: сначала принимаются меры предупредительного характера, т. е. выдача предписания без составления административного протокола и надзор за его исполнением в случае, если земельный участок не использовался менее одного года. Если более года – меры административной ответственности, аналогично и при причинении вреда почве.

В-четвертых, принятый порядок «надзорных каникул» в отношении проверок малого бизнеса также затрудняет оперативное реагирование, что обусловило снижение в 2016 г. количества проведенных проверок. Хотя положительным является введение нормы о возможности проведения проверки в отсутствие собственника земли, если его о проверке надлежащим образом известили, а также возможности повторной проверки.

В организации земельного контроля существует и такая проблема, что из-за длительности процедуры установления собственника конкретного неиспользуемого массива земли органы Россельхознадзора зачастую активизируют свою деятельность по проверкам в отношении успешно функционирующих сельскохозяйственных организаций, о чем свидетельствует опыт ЗАО «Племзавод», «Ручьи» Ленинградской области и действующих фермерских хозяйств.

Отметим также, что при ужесточении требований к собственникам земли речь идет о земельных участках, но не о значительных массивах земельных долей, которые до сих пор не выделены в натуре на местности. Следовательно, до конца проблема заброшенных земель не будет оперативно решена.

Тем не менее, несмотря на стоящие очередные задачи по совершенствованию земельного контроля, как представляется, предпринимаемые законодательные меры будут иметь большое значение для развития аграрного производства и упорядочения рыночного оборота земли [11; 18]. В условиях усиления концентрации сельскохозяйственных угодий в собственности агрохолдингов это позволит прежде всего улучшить доступ к земле со стороны малого бизнеса [13; 14], как важнейшего фактора возрождения территорий [17; 20], в том числе и особенно сельских.

На современном этапе глобальных вызовов и рисков активная роль земельного контроля в системе земельных отношений будет способствовать смягчению нарастающих противоречий в социально-экономических системах [22], которыми являются аграрное производство и сельские местности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/9/>
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
3. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон, принят Государственной Думой 3 июля 1998 года, одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>
4. Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: постановление Правительства Российской Федерации от 2 января 2015 г. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173212/
5. Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель в Российской Федерации: постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от № 1362 [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-23121993-n-1362/>
6. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы: постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71655402/>
7. О государственном земельном контроле: постановление Правительства РФ от 19 ноября 2002 г. № 833. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12128841/#ixzz5TvAGakXa>
8. О государственном земельном контроле: постановление Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. № 689. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gosthelp.ru/text/Postanovlenie689Ogosudars.html>
9. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0>
10. Буздалов И.Н. Стратегия аграрной политики в переходный период: концепция и основные направления // Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002.
11. Быкадоров В.П., Градинарова М.А., Звягинцев Л.Е. и др. Экономика и управление аграрным производством: учебное пособие для студентов высших учебных заведений по специальности 080502 – «Экономика и управление на предприятиях АПК». 2-е изд., переработанное и дополненное. – Ростов н/Д.: Мини Тайп, 2008. – 714 с.
12. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: В85 Статистический бюллетень/Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016. – 70 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf
13. Космачева Н.М. Развитие малого бизнеса на федеральном и региональном уровне: монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 99 с.
14. Космачева Н.М. Государственное регулирование и механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Регион: экономика и финансы: международная научно-практическая конференция, посвященная

10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г. / под общ. ред. А.З. Дадашева, Ф.М. Урумовой, 2014. – С. 151–158.

15. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Земельный потенциал сельских территорий: перспективы развития // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 11. – С. 24–30.

16. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Джабраилова Б.С. Трансформация структуры собственности на землю и воспроизводственный процесс в аграрном секторе // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 12. – С. 13–20.

17. Костяев А.И., Никонов А.Г., Никонова Г.Н., Траньков В.М., Шепелева Е.А. Концепция устойчивого развития сельских территорий Ленинградской области. Проект. – СПб.: СЗНИЭСХ. – 2010. – 50 с.

18. Никифорова Е.О., Джабраилова Б.С., Никонов А.Г. Факторы развития земельного рынка в сельской местности // Российский электронный научный журнал. – 2015. – № 4 (18). – С. 83–94.

19. Никонов А.Г. Региональные условия функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей на современном этапе // Экономика нового мира. – № 4. – 2017. – С. 15–25.

20. Никонов А.Г., Павлов В.И., Черницкий А.К. К вопросу использования зарубежного опыта развития сельского хозяйства и сельских территорий в условиях усиления процессов глобализации // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 220–221.

21. Трафимов А. Проблемы технологической модернизации сельскохозяйственных организаций // АПК: экономика, управление. – № 2. – 2017. – С. 27–35.

22. Черкасская Г.В. Виды и особенности социально-трудовых и социально-экономических отношений в современном мире // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир IV международная научно-практическая конференция: сборник статей / под общ. ред. В.Н. Скворцова. – 2014. – С. 55–63.

23. Официальный сайт. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosreestr.ru/site/>

24. Официальный сайт. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsvps.ru/>

References

1. *Konstituciya Rossijskoj Federacii*. URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia>

2. *Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 25.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

3. *O gosudarstvennom regulirovanii obespecheniya plodorodiya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya: fed. zakon, prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 3 iyulya 1998 goda, odobren Sovetom Federacii 9 iyulya 1998 goda*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>

4. *Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom zemel'nom nadzore: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 yanvarya 2015 g. № 1*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173212/

5. *Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya za ispol'zovaniem i ohranoj zemel' v Rossijskoj*

Federacii: postanovlenie Soveta Ministrov – Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot № 1362. URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-23121993-n-1362>

6. *Ob utverzhdenii Federal'noj nauchno-tekhnicheskoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva na 2017–2025 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2017 g. № 996.* URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71655402/>

7. *O gosudarstvennom zemel'nom kontrole: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19 noyabrya 2002 g. № 833.* URL: <http://base.garant.ru/12128841/#ixzz5TvAGakXa>

8. *O gosudarstvennom zemel'nom kontrole: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 noyabrya 2006 g. № 689.* URL: http://www.gosthelp.ru/text/Postanovlenie_689Ogosudars.html

9. *O gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. N 717.* URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0>

10. Buzdalov I.N. *Strategiya agrarnoj politiki v perekhodnyj period: koncepciya i osnovnye napravleniya // Social'no-ekonomicheskie problemy agrarnoj politiki i razvitie agroprodovol'stvennyh rynkov.* Moscow: Enciklopediya rossijskih dereven', 2002.

11. Bykadorov V.P., Gradinarova M.A., Zvyagincev L.E. i dr. *Ekonomika i upravlenie agrarnym proizvodstvom: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij po special'nosti 080502 – «Ekonomika i upravlenie na predpriyatiyah APK».* 2-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. Rostov-na-Donu: Mini Tajp Publ., 2008. 714 p.

12. *Vserossijskaya sel'skohozyajstvennaya perepis' 2016 goda. Predvaritel'nye itogi: V85* Statisticheskij byulleten'/Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M: IIC «Statistika Rossii», 2016 70 p. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf

13. Kosmacheva N.M. *Razvitie malogo biznesa na federal'nom i regional'nom urovne: monografiya.* St.Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2007. 99 p.

14. Kosmacheva N.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie i mekhanizm finansovoj podderzhki sub"ektov malogo predprinimatel'stva v Rossii.* Region: ekonomika i finansy: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Akademia social'nogo upravleniya 20 maya 2014 g., 2014. PP. 151–158.

15. Kostyaev A.I., Nikonova G.N., Trafimov A.G. *Zemel'nyj potencial sel'skih territorij: perspektivy razvitiya.* Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2015. № 11. PP. 24–30.

16. Kostyaev A.I., Nikonova G.N., Trafimov A.G., Dzhabrailova B.S. *Transformaciya struktury sobstvennosti na zemlyu i vosproizvodstvennyj process v agrarnom sektore.* Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2014. № 12. PP. 13–20.

17. Kostyaev A.I., Nikonov A.G., Nikonova G.N., Tran'kov V.M., Shepeleva E.A. *Koncepciya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Leningradskoj oblasti. Proekt.* St.Petersburg: SZNIESH Publ., 2010. 50 p.

18. Nikiforova E.O., Dzhabrailova B.S., Nikonov A.G. *Factory razvitiya*

zemel'nogo rynka v sel'skoj mestnosti. Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. № 4 (18). PP. 83–94.

19. Nikonov A.G. *Regional'nye usloviya funkcionirovaniya sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej na sovremennom etape*. Ekonomika novogo mira. № 4. 2017. PP. 15–25.

20. Nikonov A.G., Pavlov V.I., Chernickij A.K. *K voprosu ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta razvitiya sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij v usloviyah usileniya processov globalizacii*. Nikonovskie chteniya. 2011. № 16. PP. 220–221.

21. Trafimov A. *Problemy tekhnologicheskoy modernizacii sel'skohozyajstvennyh organizacij*. APK: ekonomika, upravlenie. № 2. 2017. PP. 27–35.

22. Cherkasskaya G.V. *Vidy i osobennosti social'no-trudovyh i social'no-ekonomicheskikh otnoshenij v sovremennom mire*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir IV mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik statej. 2014. PP. 55-63.

23. *Oficial'nyj sajt. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii (Rosreestr)*. URL: <https://rosreestr.ru/site/>

24. *Oficial'nyj sajt. Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru*. URL: <http://www.fsvps.ru/>

Дибиров А. А., Погодина О. В.

Теоретические основы моделирования кластеров в АПК

Статья написана в развитие дискуссии о кластерах. Авторами представлены оригинальное понятие их сущности, классификация по типам и видам. Дан методический подход формирования кластера в АПК региона. Выявлены факторы, способствующие развитию кластеров, произведена их группировка по приоритетности для кластерного развития продуктового комплекса региона. Предложен индексный метод идентификации условий для развития кластеров. Представлены результаты применения методики идентификации кластеров в АПК на основе молочнопродуктового комплекса региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, АПК, агропромышленный комплекс региона, территориальный производственный кластер, методика идентификации кластеров в АПК.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Dibirov A. A., Pogodina O. V.

Theoretical bases of modeling of clusters in agriculture

The article is written in the development of discussion about clusters. The authors present the original concept of their essence, classification by types and types. The methodical approach of cluster formation in the agroindustrial complex of the region is presented. The factors contributing to the development of clusters are identified, their grouping is made according to the priority for the cluster development of the product complex of the region. The index method of identification of conditions for the development of clusters is proposed. The results of the application of cluster identification methods in agriculture on the basis of the dairy product complex of the region are presented.

Key words: agriculture, agriculture, agro-industrial complex of the region, territorial production cluster, the method of identification of clusters in agriculture.

JEL classifications: Q17, Q18

© Дибиров А. А., Погодина О. В., 2018

© Dibirov A. A., Pogodina O. V., 2018

В последние два-три десятилетия формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах мира. В России развитие территориальных производственных кластеров уже около десяти лет является одним «из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства», а «использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [1, с. 1]. Однако международный и отечественный опыт свидетельствует не только об отсутствии единых унифицированных механизмов создания, развития и стимулирования кластеров, но и об отсутствии единых научных понятий сущности кластеров, их типов и видов, теории кластеров. Между тем, учитывая востребованность и значительный опыт кластерного территориального развития, сегодня должны быть актуальны именно научные подходы, а современная экономическая наука вполне способна создать научный аппарат данного элемента теории социально-экономического развития.

Отметим, что в современной экономической литературе кластеры определяют как группы, сети, системы, объединения, формы кооперации и интеграции, взаимосвязанную совокупность субъектов, институциональное соглашение, популяцию отдельного вида экономических объектов, пространственную агломерацию, хозяйственные блоки, вертикально-производственные цепочки, форму квазиинтеграции, комплекс взаимосвязанных секторов, комбинацию территориально локализованных предпринимательских структур, активные бизнес-единицы и т. д. И даже у одного из основоположников кластерной теории М. Портера встречается более десятка определений кластера [7].

По литературным источникам нами выявлено более 100 определений кластеров, из них свыше 70 общих определений кластера и 30 – по видовому понятию. В первом случае можно выделить четыре группы:

- кластеры как группы предприятий, организаций, компаний, фирм;
- кластеры как сети;
- кластеры как системы;
- прочие понятия кластеров.

Во втором – семь групп кластеров:

- территориально-производственные;
- экономические;
- промышленные;
- региональные;
- агропромышленные;
- сельскохозяйственные;
- инновационные.

Отсутствие строгого определения кластера как экономической категории и объекта управления обусловлено, по нашему мнению, неполнотой портеровской концепции, становящимся характером кластерной теории, разными подходами и характером организаций, занимающихся этой проблемой, недостаточно высоким уровнем научных исследований, отсутствием длительного опыта создания полноценных кластеров в России.

Однако для признания некоего формирования как кластера в практической деятельности требуются отличительные особенности - критерии, и в профильных методических документах Российской Федерации к таким критериям отнесены:

1. Наличие сильных конкурентных позиций на международных и/или общероссийском рынках и высокий экспортный потенциал участников кластера (потенциал поставок за пределы региона).¹

2. Наличие у территории базирования конкурентных преимуществ для развития кластера (выгодное географическое положение, доступ к сырью, наличие специализированных кадровых ресурсов, наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг, наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, наличие необходимой инфраструктуры и др.).

3. Географическая концентрация и близость расположения предприятий и организаций кластера, обеспечивающая возможности для активного взаимодействия.

4. Широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия.

5. Наличие эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая в том числе использование механизмов субконтракции, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практику координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках [1, с. 3–4].

Обзор изученной литературы позволяет расширить эти сущностные признаки кластеров за счет технических характеристик, например:

- объективный характер образования;
- системность, целостность кластера;
- добровольность вступления;
- независимость, самостоятельность участников кластера;
- высокая степень доверия участников кластера;

---

¹ По нашему мнению, в условиях России для регионов необходимо наличие конкурентных позиций на региональных и межрегиональных рынках страны.

- наличие «ядра» или центра кластера; взаимовыгодность для участников кластера, взаимосвязь интересов предприятий кластера и территорий присутствия;
- сочетание конкуренции и кооперации между участниками кластера;
- межотраслевой характер;
- критическая масса предприятий;
- инновационная направленность;
- ускоренное распространение новшеств за счет развитой сети передачи информации;
- синергетический эффект;
- самоуправление.

Соответственно, основные признаки – критерии кластеров могут быть сведены к так называемым правилам «4К», «5И» и «3С», которые являются необходимыми условиями формирования и развития кластеров (табл. 1).

Таблица 1

Необходимые условия формирования и развития кластеров

«4К»	«5И»	«3С»
<ul style="list-style-type: none"> - Концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке; - конкурентоспособность выпускаемой ими продукции; - конкуренция за завоевание и удержание клиентов; - кооперация с высокой степенью развитости 	<ul style="list-style-type: none"> - Инициатива; - инновации; - информация; - интеграция; - интерес 	<ul style="list-style-type: none"> - Специализация; - сотрудничество; - синергетический эффект

В связи с этим, по нашему убеждению, необходимо общее определение кластера. Мы присоединяемся к точке зрения тех ученых, которые считают, что кластер – понятие экономическое, он не является

особой организационно-правовой формой, т. е. не выступает в качестве юридического лица. Это рыночная категория. Поэтому за основу мы берем характеристики кластера, представленные Г.Б. Клейнером, Р.И. Качаловым и Н.Б. Нагрудной, а также К.И. Хуртаевым, А.Н. Праздничных [5; 8; 9], и предлагаем следующую формулировку: *кластер – это многофункциональная и многоаспектная экономическая система, разновидность межорганизационных сетей и квазиинтегрированной структуры, взаимодействующих в рамках единой цепочки создания стоимости, имеющих географическую близость и четко демонстрирующих наличие элементов сорегулирования, с целью повышения конкурентоспособности посредством снижения транзакционных издержек и синергетического эффекта.*

Что касается понятий определенных типов и видов кластеров, то необходимо учитывать их целевое назначение. Например, в основе определения агропромышленного кластера мы предлагаем использовать точку зрения таких ученых, как А.И. Костяев, А.В. Глотко, Р.В. Некрасов и А.С. Хухрин, А.А. Настин, О.И. Бундина [2; 6; 10]: *кластер в агропромышленном комплексе* представляет собой территориально локализованную, инновационно направленную квазиинтегрированную структуру с взаимосвязанными и взаимообусловленными видами (агро)производств, образованную на основе принципа технологической цепи и реализующую общие экономические интересы участников.

Естественно, что при формировании кластеров учитываются особенности каждой страны, поэтому в мире и существует множество типов и видов кластеров. В результате в литературе зарубежными и отечественными учеными описываются различные классификационные признаки кластеров, а в профильных методических документах Российской Федерации представлены кластеры в основном с учетом

отраслевой специфики: дискретные, процессные, инновационные и «творческие», туристические, транспортно-логистические [1].

Отсутствие общепризнанной классификации кластеров снижает возможности применения кластерного подхода. На основе анализа и обобщения точек зрения различных исследователей на способы формирования, экономические, институциональные, организационные и другие особенности кластеров нами предлагается многомерная общая классификация кластеров (табл. 2).

Таблица 2

Общая классификация кластеров

Классификационные признаки	Типы, виды кластеров
Происхождение	Естественные (спонтанно возникшие) Искусственные
Тип связи	Функциональные (промышленные) Территориальные (региональные)
Возможности создания и результативности	Потенциальные Прогнозируемые Функционирующие Латентные
Месторасположение	Трансграничные Региональные Межмуниципальные Локальные
Размер (по числу участников)	Крупные Средние Мелкие
Стадия развития	Агломерация Зарождающиеся Развивающиеся Зрелые Трансформирующиеся
Уровень развития	Латентные Потенциальные Устойчивые Сильные
Вид интеграции	Вертикально-горизонтальные Горизонтально-вертикальные

Сфера функционирования	Услугоориентированные Дискретные, Процессные Инновационные и творческие Туристические Транспортно-логистические
Отраслевая специфика	Внутриотраслевые Отраслевые Межотраслевые
Модель создания	Глобальные Межстрановые Национальные Межрегиональные Региональные Локальные
Степень инновационности	Традиционные Инновационно-ориентированные
Уровень конкурентоспособности	Итальянская Японская (шотландская) Финская Североамериканская Индийско-китайская
Состав участников	Радиальные Спутниковые
«Прикованные» к государству	Промышленные Сельскохозяйственные Межмуниципальные

Критерием классификации является тип кластера, установленный по основным признакам его идентификации, создания и функционирования. Мы использовали 15 признаков. Не нашли отражения в таблице такие классификационные признаки, как: кластеры, образованные по видам государственной политики (дирижистской, либеральной, каталитической, поддерживающей, директивной, интервенционистской) и механизму формирования (нисходящие, восходящие); отраслевая специализация или диверсификация С. Эзкан (специализированные, латеральные, композитарные кластеры); наличие географической составляющей (внепроизводственные – промышленные и национальные кластеры, пространственные – региональные, трансграничные, ло-

кальные кластеры); степень формализации (формальные и неформальные кластеры); объект концентрации производства и капитала (сфокусированные кластеры – с явно выраженным «ядром» и диверсифицированные – без явно выраженного «ядра»); характер доминирующей организационно-экономической связи (рыночные, квазирыночные, административные кластеры) и др.

Приведенная здесь систематизация типов и видов кластеров позволяет расширить возможности использования кластерного подхода при выявлении потенциальных и формировании конкретных кластеров, а также при организации действенной системы управления процессами кластеризации социально-экономического пространства региона.

Проанализировав работы зарубежных и отечественных исследователей, можно констатировать, что универсальной методики идентификации и формирования кластеров, в т. ч. агропромышленных, в настоящее время не существует. Методы моделирования и выявления кластеров в значительной мере зависят от региональных и отраслевых особенностей. Их разработка с учетом этих особенностей является чрезвычайно актуальной в современных условиях и может найти применение при обосновании кластерной политики в регионах.

В связи с этим можно предложить проведение работы по формированию агрокластеров в регионах СЗ РФ разделить на два этапа. Первый этап – идентификация условий для развития агропромышленных кластеров, а второй этап – разработка стратегии формирования кластеров с учетом результатов первого этапа.

В результате этой работы необходимо осуществить:

- определение уровня конкурентоспособности (и инвестиционной привлекательности) по экономике регионов в целом, что позволяет

выявить те из них, которые могут быть более приоритетными для развития и поддержки кластеров;

- определение потенциальных слабых и сильных сторон и возможностей для развития агропромышленных кластеров;

- установление приоритетных продуктовых комплексов для формирования кластеров;

- отработка методических подходов к идентификации кластеров с учетом особенностей отдельных отраслей и комплексов (молочный, льняной, локальный кластер малых форм хозяйствования).

Приведенная в данной работе систематизация типов и видов кластеров в совокупности с положениями, изложенными в работах [3; 4], создает теоретические основы моделирования кластеров в АПК и позволит в целом расширить возможности национальных и региональных акторов - органов государственной власти и управления, а также предприятий и корпораций - использования кластерного подхода при выявлении потенциальных и формировании конкретных кластеров, а также при организации действенной системы управления процессами кластеризации социально-экономического пространства региона.

Список литературы

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации" (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/.

2. Глотко А.В. Формирование и развитие кластера садоводства в региональном АПК (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Новосибирск, 2010.

3. Дибиров А.А., Степанова Г.И., Дибирова Х.А., Погодина О.В. Организационно-экономический механизм формирования продуктовых кластеров в сфере агропромышленного комплекса. – СПб.: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. – 56 с.

4. Дибиров А.А., Степанова Г.И. Стратегия развития интегрированных и кластерных формирования в АПК СЗ ФО РФ комплекса. – СПб.: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. – 110 с.

5. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Отраслевые рынки. – 2008. – № 5-6(18). Сентябрь-декабрь.

6. Костяев А.И., Бойцов А.С. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 10. – С. 25–31.
7. Портер М. Конкуренция. – СПб.-М.-Киев: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 485 с.
8. Праздничных А.Н. Кластеры и конкурентоспособность: роль бизнеса и властей: материалы международной конференции, 27–28 ноября 2002 г.
9. Хуртаев К.И. Производственный кластер: сущность и значение для развития экономики // Экономика сельскохозяйственных предприятий. – 2008. – № 6. – С. 39–42.
10. Хухрин А.С., Настин А.А., Бундина О.И. Концепция развития аграрных кластеров в Российской Федерации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – № 1. – 2011. – С. 15–20.

References

1. *Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v sub"-ektah Rossijskoj Federacii"* (utv. Minekonomrazvitiya RF 26.12.2008 N 20615-ak/d19). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/.
2. Glotko A.V. *Formirovanie i razvitie klastera sadovodstva v regional'-nom APK (teoriya, metodologiya, praktika): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk.* Novosibirsk, 2010.
3. Dibirov A.A., Stepanova G.I., Dibirova H.A., Pogodina O.V. *Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm formirovaniya produktovyh klasterov v sfere agropromyshlennogo kompleksa.* St. Petersburg: GNU SZNIESH Publ., 2013. 56 p.
4. Dibirov A.A., Stepanova G.I. *Strategiya razvitiya integrirovannyh i kla-sternyh formirovaniya v APK SZ FO RF kompleksa.* St. Petersburg: GNU SZNIESH Publ., 2013. 110 p.
5. Klejner G.B., Kachalov R.M., Nagrudnaya N.B. *Sintez strategii klastera na osnove sistemno-integracionnoj teorii.* Otrasleyve rynki. 2008. № 5-6(18). Sentyabr'-dekabr'.
6. Kostyaev A.I., Bojcov A.S. *K voprosu o teorii klasterov i klasternom pod-hode* // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* 2009. № 10. PP. 25–31.
7. Porter M. *Konkurenciya.* St. Petersburg - Moscow.- Kiev: Izd. dom «Vil'yams» Publ., 2000. 485 p.
8. Prazdnichnyh A.N. *Klasteri i konkurentosposobnost': rol' biznesa i vlastej: materialy mezhdunarodnoj konferencii, 27–28 noyabrya 2002 g.*
9. Hurtaev K.I. *Proizvodstvennyj klaster: sushchnost' i znachenie dlya razvi-tiya ekonomiki.* *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh predpriyatij.* 2008. № 6. P. 39–42.
10. Huhrin A.S., Nastin A.A., Bundina O.I. *Koncepciya razvitiya agrarnyh klasterov v Rossijskoj Federacii.* *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve.* № 1. 2011. PP. 15–20.

УДК 331:629.73(470)

Бадхен М. Л.

Состояние системы социального партнерства в гражданской авиации России

В статье рассматривается текущее состояние и анализируется динамика развития системы социального партнерства в сфере труда в отрасли гражданской авиации России за период 1992–2017 гг. На основании авторских теоретических представлений о сущности социального партнерства и структуре систем социального партнерства в сфере труда, а также специальной методики проведена сравнительная оценка уровня развития отраслевой системы социального партнерства в сфере труда, указывающая на направление ее развития и социальную эффективность. По результатам анализа сделаны выводы о деградации отраслевой системы социального партнерства в сфере труда и сформулированы основные причины такого состояния системы.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, социальное партнерство в сфере труда, система социального партнерства в сфере труда, гражданская авиация России.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.77.90 Трудовые отношения.

ВАК: 08.00.05

Badkhen M. L.

State of the social partnership system in Russian civil aviation

The article considers the current state of the social partnership system in the sphere of labor in the Russian civil aviation industry and analyzes the dynamics of its development for the period 1992–2017. on the basis of the author's theoretical ideas on the essence of social partnership and the structure of social partnership systems in the sphere of labor, as well as a special methodology, a comparative assessment of the level of development of the sectoral system of social partnership in the sphere of labor, indicating the direction of its development and social efficiency. According to the analysis results, the conclusions about the degradation of the sectoral system of social partnership in the field of labor are made and the main reasons for this state of the system are formulated.

© Бадхен М. Л., 2018

© Badkhen M. L., 2018

Key words: social and labor relations, social partnership in the sphere of labor, system of social partnership in the sphere of labor, civil aviation of Russia.

JEL classifications: Q 12

Гражданская авиация – это высокотехнологичная отрасль экономики, продукт которой (перевозки) весьма востребован как в условиях ускоряющегося социально-экономического развития и мобильности населения, так и в масштабах такой страны, как Россия. Между тем состояние и развитие самой отрасли не в последнюю очередь зависит от того, каким образом и на какой ноте осуществляется в ней социальное взаимодействие основных акторов процессов производства, а именно работников, работодателей и государства. И если состояние отрасли демонстрирует нам на первый взгляд положительные тенденции роста, то перспективы ее развития мы склонны оценивать иначе, и не в последнюю очередь эта оценка опирается на анализ состояния социально-трудовых отношений в гражданской авиации, которое лучше всего демонстрирует состояние отраслевой системы социального партнерства в сфере труда.

Согласно нашим представлениям о сущности социального партнерства, в сфере труда оно представляет собой форму организации социального взаимодействия между людьми, группами людей, социальными общностями и организациями (в том числе государственной власти и управления) в сфере трудовой деятельности, основанную на совпадении общих интересов (интересов обеспечения существования и развития индивида, организации, отрасли, страны в условиях ограниченности природных ресурсов), уважении частных интересов и характеризующуюся совместной конструктивной и эффективной деятельностью для удовлетворения всех этих интересов [5, с. 94–95].

Под системой социального партнерства в сфере труда следует рассматривать совокупность субъектов, имеющих интересы в сфере

трудовой деятельности и организующих мирную и социально не опасную совместную деятельность для достижения этих интересов [5, с. 98].

Согласно нашей концепции социального партнерства [5] система социального партнерства в сфере труда (ССПСТ) создается с целью максимально возможного удовлетворения общих и частных стратегических социально-экономических интересов, связанных с трудом, субъектов социального партнерства в условиях социального мира. Качество функционирования такой системы определяется тем, насколько точно, полно и своевременно формулируются и согласовываются эти интересы в результирующих документах системы социального партнерства. Тогда под уровнем развития такой системы (ССПСТ) следует понимать уровень фактического достижения в условиях социального мира максимально возможного удовлетворения общих и частных социально-экономических интересов, связанных с трудом, субъектов социального партнерства в сфере труда. Формально это проявляется через заключение отраслевых тарифных соглашений и коллективных договоров в соответствии с российским законодательством.

Для социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России именно эта результативная часть являет собой собственно проблемное поле.

Необходимо сказать, что организация и функционирование системы социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России (ССПСТГАР) является прямым результатом деятельности субъектов социального партнерства, их конкретных действий в данной сфере – сфере регулирования социально-трудовых отношений. Будучи активными участниками создания ССПСТ ГАР и анализируя результаты собственных наблюдений за этим процессом в течение почти 30 лет, мы можем сказать, что в разные моменты времени такая дея-

тельность формально одних и тех же субъектов была противоречивой – как организующей, так и дезорганизующей для ССПСТ ГАР в целом. Поясним данный тезис на примере заключения отраслевого тарифного соглашения (ОТС) для гражданской авиации.

Отраслевые тарифные соглашения (в настоящее время – отраслевое соглашение) в отрасли гражданской авиации заключались с 1991 г. по 2011 г. (средняя периодичность – три года) [1; 2]. При этом основными субъектами социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России на отраслевом уровне в разное время являлись разные субъекты (табл. 1).

Таблица 1

Основные субъекты социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России на отраслевом уровне за период 1991–2018 гг.

Годы	Представительство государства	Представительство работодателей	Представительство работников
1991–1993	Министерство транспорта РФ (Департамент воздушного транспорта)	Международная ассоциация руководителей авиапредприятий (МАРАП)	Общероссийский профсоюз Авиарботников (ОПАР) Ассоциация летного состава
1993–1996	Министерство транспорта РФ (Департамент воздушного транспорта)	Международная ассоциация руководителей авиапредприятий (МАРАП)	Профсоюз летного состава (ПЛС России) Профсоюз авиарботников радиолокации, радионавигации и связи России (ПАРРиС России) Федерация профсоюзов авиационных диспетчеров России (ФПАД России) Профсоюз работников инженерно-авиационных служб ГА России (ПРИАС ГА России)

Продолжение табл. 1

1997– 1999	Министерство транспорта РФ (Федеральная авиационная служба России (ФАС))	Международная ассоциация руководителей авиа-предприятий (МАРАП)	Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА)
1999– 2000	Министерство транспорта РФ (Федеральная служба воздушного транспорта России (ФСВТ))	Международная ассоциация руководителей авиа-предприятий (МАРАП)	Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА)
2000– 2004	Министерство транспорта РФ (Государственная служба гражданской авиации (ГСГА) Минтранса России)	Международная ассоциация руководителей авиа-предприятий (МАРАП)	Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА)
2004– 2013	Министерство транспорта РФ (Федеральное агентство воздушного транспорта (ФАВТ))	Международная ассоциация руководителей авиа-предприятий (МАРАП)	Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА)
2014– 2018	Министерство транспорта РФ (Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация))	-	Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА)

Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации (ООПГА), которому до сих пор делегируют соответствующие полномочия отраслевые профсоюзы (профсоюз летного состава, профсоюз работников инженерно-авиационных служб, профсоюз авиаработников радиолокации, радионавигации и связи России, федеральный профсоюз авиационных диспетчеров России), было создано в 1997 г. Его членами являются все общероссийские авиационные профсоюзы, кроме ОПАР, который традиционно является членом ФНПР. В ООПГА

действует институт сопредседательства, сама организация входит в состав Трехсторонней комиссии РФ.

В ходе авторского анализа функционирования ССПСТ ГАР в период 2005–2007 гг. нами были выявлены две основные проблемы:

- отраслевое тарифное соглашение (ОТС) не является оптимальным по составу и содержанию;

- значительная часть авиапредприятий не заключает коллективные договора вообще или не поддерживает и не распространяет на свои коллективные договора нормы ОТС.

Тогда же был сделан вывод о том, что те проблемы, которые существуют, обусловлены отнюдь не сложностью общения равноправных партнеров на отраслевом уровне – МАРАП, ООПГА и ОПАР, а, на наш взгляд, являются лишь следствием уже сформировавшихся специфических отношений работодателей и профсоюзов на местах – непосредственно в авиапредприятиях. Казалось бы, в стране созданы все условия для обеспечения реализации принципа социального партнерства: есть соответствующее законодательство, необходимые институты (трехсторонняя комиссия, отраслевые комиссии, общероссийские профсоюзы и т. д.). С начала 90-х гг., после создания общероссийских профсоюзов системообразующих профессий гражданской авиации (летчиков, диспетчеров, инженерно-технического персонала), этот принцип реализовывался на уровне отрасли достаточно эффективно. На сегодняшний момент общероссийские профсоюзы, согласно федеральному законодательству имеют возможность активно участвовать в управлении трудовыми отношениями на федеральном уровне, в законотворческом процессе, в работе исполнительных органов власти. Разумное и профессиональное поведение профсоюзных лидеров отрасли в этом направлении может принести гражданской авиации и авиапредприятиям не меньше пользы, чем

аналогичная деятельность руководства отрасли и авиапредприятий. В качестве примера можно привести изменение класса профессионального риска для гражданской авиации и соответствующее снижение тарифа по ФЗ-125 (обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний) в 2001 г. с 1,4 до 1,0 %.

Тогда же мы замечали проявления негативной тенденции отношений между работодателями и работниками в гражданской авиации. Это выражалось и в отсутствии коллективных договоров, и в неприятии некоторых руководителей иных профсоюзов, кроме профсоюза авиаработников еще советских времен, неоправданном нежелании некоторых руководителей вообще иметь дело с профсоюзами и т. д. Ситуационный анализ социально-трудовых отношений в отрасли гражданской авиации позволил нам сделать вывод, что в сфере труда гражданской авиации России по настоящее время существует множество конфликтов, прямо и косвенно влияющих на формирование и развитие социального партнерства в отрасли, которые можно классифицировать следующим образом.

- Конфликты на уровнях предприятий, территорий и регионов в связи с созданием новых авиационных профсоюзов наряду с продолжением деятельности ОПАР.

- Конфликты по поводу определения преимущественного положения той или иной профессиональной группы в иерархии отрасли гражданской авиации.

- Конфликты внутри сторон социального партнерства на отраслевом уровне, связанные с выработкой тактики и стратегии поведения в переговорном взаимодействии.

- Конфликты на уровне предприятий между работодателями и работниками, выражающиеся в запрете создания новых профсоюзов или профсоюзной деятельности, непорочности членских взносов и

ущемлении других прав профсоюзов, нежелании вступать в коллективные переговоры, незаключении коллективных договоров, невыполнении коллективных договоров или отраслевых соглашений, преследовании и уничтожении профсоюзных или просто общественно активных работников.

- Конфликты внутри профсоюзной стороны социального партнерства на уровне предприятия, связанные с выработкой тактики и стратегии поведения в переговорном взаимодействии с работодателем.

Необходимо отметить, что все вышеуказанные группы конфликтов в совокупности отражают те многочисленные проблемы ССПСТГА, которые частично были разрешены в ходе организации социального партнерства в 1992–2007 гг., в том числе и с помощью наших концептуальных предложений и активной разъяснительной работы, но не являются до конца разрешенными сегодня.

Более того, в настоящее время положение усугубилось, и в 2014–2018 гг. основной проблемой стало то, что *отраслевого соглашения нет вовсе*, хотя и проблема незаключения коллективных договоров осталась.

Отметим, что в 2012–2013 гг. осуществлялись переговоры представителей профсоюзов и работодателей гражданской авиации России по заключению отраслевого тарифного соглашения на 2012–2015 гг., но ОТС так и не было заключено в связи с отсутствием надлежащего представителя работодателя, а инициатор переговоров МАРАП не набрал 50 % голосов работодателей отрасли. Позднее ООП ГА предпринимало попытки заменить представителя работодателя надлежащим субъектом, обращаясь для этого в Министерство транспорта и, по совету последнего, в Российский союз промышленников и предпринимателей (2017 г.). Характерно, что в РСПП письмо было расписано руководителю профильного (авиационного) органа РСПП –

представителю собственника и руководства известной российской авиакомпании, от которого до сих пор ответа нет, что, на наш взгляд, весьма показательно.

Для оценки системы социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России в соответствии с разработанной нами методикой оценки уровня развития ССПСТ [5, с. 105–107] построить вспомогательную таблицу по фактическому состоянию дел на исследуемый период времени 2007–2017 гг. (см. табл. 1)¹.

Таблица 1

Экспертная оценка фактического состояния по критериям оценки ССПСТГАР (отраслевой уровень) в 2007–2017 гг.

Наименование критерия	Характеристики фактического состояния		Оценка фактического состояния, %	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
1. Физическое наличие системы социального партнерства в составе субъектов социального партнерства, органа социального партнерства при наличии нормативной или договорной базы его функционирования	1. Субъекты социального партнерства формально выделены, определены представители. 2. Орган социального партнерства – комиссия - регулярно создается. 3. Нормативная и договорная база – есть	1. Субъекты социального партнерства формально выделены, не определены представители 2. Орган социального партнерства – комиссия - не создается 3. Нормативная и договорная база – есть	100	50
2. Наличие и качество партнерских отношений между субъектами социального партнерства	Партнерские отношения между субъектами социального партнерства присутствуют ограничено, в отдельных предприятиях, между отдельными представителями и т. д.	Партнерские отношения между субъектами социального партнерства присутствуют ограничено, в отдельных предприятиях, между отдельными представителями и т. д.	20	20

¹ Оценка фактического состояния производилась автором единолично, в том числе на основании материалов включенных наблюдений.

Продолжение табл. 1

3. Полномочность представительства субъектами социального партнерства всех заинтересованных сторон	1. Полномочность представителей государства – полная. 2. Полномочность представителей работников – от 50 до 100 % работников отрасли. 3. Полномочность представителей работодателей – неполная, не соответствующая требованиям	1. Полномочность представителей государства – полная. 2. Полномочность представителей работников – от 30 до 70 % работников отрасли. 3. Полномочность представителей работодателей – отсутствует	60	40
4. Средства и методы, используемые субъектами социального партнерства	1. Используются методы не только переговорные, имеют место случаи административного и силового давления, манипулирования и т. п. 2. Средства крайне неразвиты, практически отсутствуют специальные научные исследования, обосновывающие социально-экономические требования сторон	1. Используются методы в основном не переговорные, имеют распространение административное и силовое давление, манипуляция и т. п. 2. Средства крайне неразвиты, практически отсутствуют специальные научные исследования, обосновывающие социально-экономические требования сторон	20	10
5. Наличие результата работы органа социального партнерства – договора / соглашения, вступившего в силу	Регулярно заключается отраслевое тарифное соглашение (ОТС)	Не заключается отраслевое тарифное соглашение (ОТС)	100	0
6. Качество и полнота подписанного сторонами договора/соглашения	Вследствие позиции работодателей и их представителей ОТС не является оптимальным по составу и содержанию	-	60	0

Продолжение табл. 1

7. Полнота распространения норм вступившего в силу договора/соглашения на социально-трудовые отношения в каждой отдельной организации на каждом рабочем месте	Значительная часть авиапредприятий не поддерживает и не распространяет на свои коллективные договора нормы ОТС	Значительная часть авиапредприятий не поддерживает и не распространяет на свои коллективные договора нормы ОТС	60	0
---	--	--	----	---

Расчет коэффициента развития для системы социального партнерства в сфере труда в отрасли гражданской авиации на отраслевом уровне представлен в табл. 2.

Таблица 2

Расчет коэффициента развития системы социального партнерства в сфере труда в гражданской авиации (отраслевой уровень) в 2007–2017 гг.

Наименование критерия	Ранг (весовой коэффициент по авторской оценке), R_i		Оценка фактического состояния (по экспертной оценке), Q_i		Взвешенная оценка $C_i = R_i \times Q_i$	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
1. Физическое наличие системы социального партнерства в составе субъектов социального партнерства и органа социального партнерства при наличии нормативной или договорной базы его функционирования	0,10	0,10	100	50	10	5
2. Качество партнерских отношений между субъектами социального партнерства	0,20	0,20	20	20	4	4
3. Полномочность представительства субъектами социального партнерства всех заинтересованных сторон	0,10	0,10	60	40	6	4

Продолжение табл. 2

4. Средства и методы, используемые субъектами социального партнерства	0,10	0,10	20	10	2	1
5. Результат работы органа социального партнерства – договор/соглашение, вступившее в силу	0,10	0,10	100	0	10	0
6. Качество и полнота подписанного сторонами договора/соглашения	0,20	0,20	60	0	12	0
7. Полнота распространения норм вступившего в силу договора/соглашения на социально-трудовые отношения в каждой отдельной организации на каждом рабочем месте	0,20	0,20	60	0	12	0
Коэффициент развития $K_{DSP} = \sum C_i / 100$					0,56	0,14

Таким образом, если значение коэффициента развития системы социального партнерства в сфере труда в отрасли гражданской авиации (отраслевой уровень) по расчетам автора в 2007 г. составило 0,56, что соответствует среднему, но не оптимальному, уровню развития таких систем, то в 2011 г. экспертная оценка фактического состояния в отрасли по критерию 2 составила 10 %, по критерию 3–40 %, а по критерию 7–20 %, что снизило значение итогового коэффициента до 0,44 (промежуточное исследование), а в 2017 г. положение ухудшилось настолько, что говорить даже о средненормальном уровне развития ССПСТ не представляется возможным, а можно прямо заявить о ее деградации и даже распаде. Полученное значение является настолько низким, что говорить о наличии в данной отрасли именно системы социального партнерства в сфере труда, по нашему мнению, не пред-

ставляется возможным, а можно говорить лишь об отдельных элементах социального партнерства, которые могут служить предпосылками при организации необходимой в соответствии с законодательством системы социального партнерства в сфере труда в данной отрасли. Однако создание такой системы в гражданской авиации, то есть возврат к положению хотя бы 2007 г., является крайне необходимым, поскольку именно в высоко-технологичных отраслях экономики отношения взаимного уважения предпринимателей как организаторов производства и наемных работников, исполняющих основные производственные функции, являются залогом безаварийной работы. Если учесть, что отрасль гражданской авиации, помимо критерия безаварийности, имеет приличные экономические объемы (табл. 3), и только авиаэксплуатантов в 2018 г. было более двухсот, решение проблем качества регулирования социально-трудовых отношений в отрасли представляет собой важную управленческую задачу.

Таблица 3

Показатели деятельности отрасли гражданской авиации за январь-октябрь 2017–2018 гг. (по данным Росавиации)

Показатели работы	Ед. измер.	Всего (регулярные и нерегулярные перевозки)		
		2017 Янв-Окт	2018 Янв-Окт	% Янв-Окт 2018 к Янв-Окт 2017
ПАССАЖИРООБОРОТ	тыс. пасс. км	221 049 473,11	243 816 988,57	110,3
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		122 990 427,58	136 237 939,41	110,8
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		110 006 957,83	122 776 257,98	111,6
между Россией и странами СНГ		12 983 469,75	13 461 681,43	103,7

Продолжение табл. 3

ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		98 059 045,53	107 579 049,16	109,7
из них:				
местные перевозки		1 080 722,07	1 091 535,83	101,0
ТОННОКИЛОМЕТРЫ	тыс. ткм	26 324 033,96	28 413 888,73	107,9
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		16 777 354,62	18 014 604,18	107,4
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		15 557 896,76	16 759 118,78	107,7
между Россией и странами СНГ		1 219 457,86	1 255 485,40	103,0
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		9 546 679,34	10 399 284,55	108,9
из них:				
местные перевозки		10 172,09	10 025,31	98,6
ГРУЗООБОРОТ	тыс. ткм	696 062,16	700 579,23	100,6
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		615 248,28	619 276,59	100,7
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		610 428,92	613 963,22	100,6
между Россией и странами СНГ		4 819,36	5 313,37	110,3
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		80 813,88	81 302,64	100,6
из них:				
местные перевозки		1 304,83	1 064,28	81,6
ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ	чел.	8 898 431	9 999 543	112,4
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		3 762 558	4 281 390	113,8
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		3 155 383	3 596 675	114,0
между Россией и странами СНГ		607 175	684 715	112,8
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		5 135 873	5 718 153	111,3
из них:				
местные перевозки		154 156	157 278	102,0

Продолжение табл. 3

ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ И ПОЧТЫ	тонн	107 357,25	107 178,59	99,8
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		80 687,06	80 234,40	99,4
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		78 507,12	77 850,50	99,2
между Россией и странами СНГ		2 179,94	2 383,90	109,4
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		26 670,19	26 944,19	101,0
из них:				
местные перевозки		1 655,15	1 477,98	89,3

Для решения этой задачи важно установить причины разрухи на месте бывшей отраслевой системы социального партнерства в сфере труда.

Если располагать такие причины согласно их значимости, то первичной и основной из них, согласно нашему представлению о структуре систем социального партнерства в сфере труда [5, с. 108] и критериям, приведенным в табл. 1 и 2, следует считать *отсутствие настоящих партнерских отношений между субъектами СП на всех уровнях*. Отсутствие таких отношений проявляется прежде всего в неспособности или нежелании одной или обеих сторон на каком-то отдельном предприятии и в отрасли в целом (по мере объединения какой-либо стороны) наладить эффективное взаимодействие между собой.

Понятно, что в целом на производственную и профессиональную деятельность субъектов социального партнерства гражданской авиации могут оказывать влияние самые различные факторы: экономические, структурные, персональные, социальные, психологические, временные, случайные. Если из них выделить только те, от которых

зависит создание базовой основы системы социального партнерства в гражданской авиации, то мы получим определенный перечень факторов, различный на прошлый и текущий момент анализа (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ факторов, влияющих на состояние отношений социального партнерства в отрасли гражданской авиации в 2007–2017 гг.

Перечень факторов на 2007 г.	Перечень факторов на 2017 г.
Специфика структуры и деятельности отрасли гражданской авиации в национальной и мировой экономике	Специфика структуры и деятельности отрасли гражданской авиации в национальной и мировой экономике
Специфика периода реформирования и особенности приватизации в отрасли гражданской авиации	Особенности отношений собственности в отрасли гражданской авиации
Фактическое экономическое положение страны, отрасли гражданской авиации и отдельных авиапредприятий	Фактическое экономическое положение страны, отрасли гражданской авиации и отдельных авиапредприятий
Ломка традиционных правил взаимодействия, принятых в гражданской авиации	Смена традиционных правил взаимодействия, принятых в гражданской авиации СССР, на «международные» нормы и правила
Неопределенный менталитет нового руководства гражданской авиации, его личная, в том числе финансовая и карьерная сосредоточенность	«Менеджерский» менталитет нового руководства гражданской авиации, его личная, в том числе карьерная сосредоточенность
Личностные особенности лидеров профсоюзов гражданской авиации	Личностные особенности лидеров профсоюзов гражданской авиации, в первую очередь на местах
Особенности экономического поведения частных владельцев и менеджеров авиапредприятий	Прибылеориентированность экономического поведения частных владельцев и менеджеров авиапредприятий
-	Изменение персонального состава работников гражданской авиации (смена поколений)

Второй причиной очевидно является *неадекватная полномочность представительства субъектами социального партнерства всех заинтересованных сторон*. В первую очередь это касается пол-

номочности представителей работодателей, так как МАРАП, традиционно участвующий в переговорном процессе по подготовке ОТС от стороны работодателей, согласно своего Устава представляет интересы не организаций гражданской авиации как работодателей, а в первую очередь интересы руководителей этих организаций как наемных работников. Согласно теории и практике экономики и научного менеджмента – это далеко не одно и то же. Полноценного же объединения работодателей в отрасли нет и не предвидится – собственники и менеджеры авиапредприятий настолько в нем не заинтересованы, что даже государство в лице Министерства транспорта не может их переубедить, являясь, как ни странно, также собственником ряда крупных авиационных компаний. Представительство работников также не является оптимальным: оставляет желать лучшего и уровень профессионального самосознания работников отрасли, ухудшающийся из года в год в связи со сменой поколений; активно действуют менеджеры – идейные и личные противники профсоюзной деятельности, административным ресурсом выжимающие лидеров, активистов и членов профсоюза или сами профсоюзы из правового поля регулирования трудовых отношений или из самого авиапредприятия; одновременно имеют место случаи размывания членства, когда создаются микро- и квазипрофсоюзы, за счет которых решаются вопросы личностных амбиций, и так далее, что в совокупности приводит к неполному охвату работников отрасли профсоюзным членством.

Третья причина – *некачественные средства и методы, используемые субъектами социального партнерства*. Используются методы не только и не столько переговорные, усиливается административное и силовое давление (особенно на местах), манипулирования, в том числе информацией, и т. п. Средства социального партнерства (информация и знания) также крайне неразвиты, напри-

мер, практически отсутствуют специальные научные исследования, обосновывающие социально-экономические требования сторон¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать вывод о плохом текущем состоянии и явной необходимости предотвращения дальнейшей деградации системы социального партнерства в сфере труда гражданской авиации России.

В данном контексте будет уместно заметить, что общее состояние социально-трудовых отношений и в нашей стране, и в мире целом вызывает тревогу не только у работников профсоюзов [3; 4], но и ученых экономистов, социологов, философов [6; 7; 8; 9; 11; 12]. Действия собственников средств производства и менеджеров в 21-м веке настолько прямолинейны [4; 13], что напоминают и вызывают чувства столетней давности. Нужно ли миру повторение великих социальных потрясений 20-го века? С другой стороны, пассивное непротивление трудящихся натиску эксплуатации ведет их в сторону прекариатизации [10], что не менее вредно для общества в целом, поскольку в этом случае совокупный человеческий и социальный капитал очевидно уменьшается, соответственно, теряются перспективы национального развития. В данном случае российская гражданская авиация выступает зеркалом, в котором отражаются тренды и глобальные конфликты социально-экономических и социально-трудовых отношений, и, поскольку мы видим это и понимаем последствия, еще не поздно все изменить и вернуться в нормальное состояние – состояние социального партнерства.

---

¹ Например, только ПРИАС ГА России в период 1990–2000 гг. заказал профильной организации – НИИ гигиены труда – проведение специального исследования «Гигиеническая оценка условий труда инженерно-технического персонала гражданской авиации России», послужившего основанием для изменения степени вредности условий труда для конкретной профессиональной группы. Также ПРИАС ГА России выступил заказчиком исследования на тему «Минимальный отраслевой стандарт оплаты труда для ИТП ГА России», на основании результатов которого можно говорить о размере заработной платы для соответствующих профессиональных групп. Такие действия ПРИАС ГА России должны являться примером для других профсоюзов и субъектов социального партнерства.

В соответствии с нашими заключениями, последующие действия субъектов социального партнерства в отрасли гражданской авиации, по нашему мнению, можно разделить на несколько основных групп:

1) действия по формированию истинных отношений социального партнерства в отрасли;

2) действия по созданию формальных органов социального партнерства в отрасли – отраслевой комиссии, согласительной комиссии и т. д.;

3) действия по отработке нормативной базы социального партнерства в отрасли путем создания, согласования и утверждения документов, всесторонне регламентирующих все вопросы переговорного процесса в отраслевой комиссии, по которым у сторон есть или могут возникнуть разногласия или разночтения;

4) действия по поиску средств социального партнерства, которыми являются необходимые знания и информация (научные исследования по оценке санитарно-гигиенических условий труда работников, разработка минимальных социальных стандартов, анализ социально-экономических процессов и др.);

5) действия по отработке технологий переговорного процесса и действия по ведению переговорного процесса;

6) действия по выработке норм, регламентирующих отношения работников и работодателей по поводу труда в отрасли (заработная плата, нормы и нормативы, льготы и компенсации, рабочее время и время отдыха и т. д.).

Очередность расположения этих действий очевидно вытекает из логики построенной нами структурной схемы системы социального партнерства в гражданской авиации (ССПСТГАР). Тогда действия по формированию истинных отношений социального партнерства в от-

расли являются, по нашему мнению, *первоначальными* и *основными* в организации не формальной, а эффективной ССПСТГАР.

Поясним нашу мысль. Один из законов менеджмента гласит: «Соперничество рождает соперничество, сотрудничество – сотрудничество». Здесь имеется в виду та первоначальная установка, с которой те или иные субъекты взаимодействия вступают в отношения, и которая, при определенных условиях, способна определить и результат этого взаимодействия. При конкуренции это, соответственно, выигрыш одной и проигрыш одной и более сторон, а при кооперации – это выигрыш всех сторон, участвующих во взаимодействии.

Если под отношениями социального партнерства мы понимаем отношения между субъектами социального взаимодействия (работниками, работодателями и органами государственного управления), основанные на искренности, взаимном доверии, признании равноправия сторон, общности целей и интересов, то под действиями по их формированию следует понимать:

- формирование у работников и работодателей на всех организационных уровнях их представительства первоначальных установок на сотрудничество на основании понимания и разделения общности интересов – существование прогрессивной и эффективной отрасли гражданской авиации;

- осознание жизненной необходимости поиска общего в частных интересах и приемлемых средств их удовлетворения;

- воспитание особой культуры отношений социального партнерства, основанной на искренности, взаимном доверии, признании равноправия сторон;

- формулирование и реализация только этических общих и частных интересов;

· овладение лицами, непосредственно участвующими в переговорных процессах, техниками и технологиями эффективных переговоров и эффективного делового общения.

Таким образом, деятельность субъектов социального партнерства в целях создания базовой основы системы социального партнерства в гражданской авиации России сводится к формированию отношений социального партнерства на всех уровнях представительства, в первую очередь – на низовом (уровне предприятий).

Согласно проведенному нами анализу социальных и экономических факторов, оказывающих влияние на деятельность субъектов социального партнерства гражданской авиации, и основных проблем действующей системы социального партнерства гражданской авиации, следует признать, что именно формирование качественных партнерских отношений в гражданской авиации во многом позволит решить проблемы организации ССПСТГАР как отрасли, так и отдельных предприятий.

Первым шагом на этом пути будет отказ от так называемых «классовых отношений» и формирование у работников и работодателей на всех организационных уровнях их представительства первоначальных установок на сотрудничество на основании понимания и разделения общности стратегических целей – существование прогрессивной и эффективной отрасли гражданской авиации. Для этого должна регулярно проводиться разъяснительная работа существующими структурами и субъектами социального партнерства. Особенно это касается профсоюзного движения. По нашим наблюдениям, сложности на местах достаточно часто начинаются не из-за изначально негативного отношения руководителей предприятий к работникам, а из-за беспричинно неконструктивного, даже оскорбительного поведения отдельных профсоюзных лидеров, вызывающего в свою очередь очень личную

ответную реакцию. Поэтому особое значение в современных условиях приобретает профессионализм профсоюзных работников, не только как лидеров рабочего движения, но и как переговорщиков.

Следует подчеркнуть, что отсутствие системы социального партнерства в гражданской авиации России способно спровоцировать отраслевой кризис, и сегодня для её создания, как никогда, требуются совместные усилия государства, руководства и профсоюзных организаций каждого авиационного предприятия России.

Список литературы

1. Отраслевое тарифное соглашение в гражданской авиации России на 2007 - 2009 годы (вместе с "Протоколом разногласия по отраслевому тарифному соглашению в гражданской авиации России на 2007–2009 годы") (утв. Рострудом 29.08.2007). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74739/
2. Отраслевое тарифное соглашение в гражданской авиации России на 2004 - 2006 годы (заключено 16.09.2004). – URL: <https://zakonbase.ru/content/base/85130>
3. Об итогах коллективно-договорной кампании 2016 года и задачах на предстоящий период: постановление Исполнительного комитета Федерации Независимых Профсоюзов России от 31 мая 2017 г. № 4-2. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71603632/#ixzz5ZDYLWGml>
4. Бадхен М.Л. Вопросы эффективности менеджмента авиакомпаний в условиях глобального экономического кризиса // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2009. – № 3. – Т. 6. Экономика. – С. 102–105.
5. Бадхен М.Л., Черкасская Г.В. Социальное партнерство: концепция и реализация: монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008.
6. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 88 с.
7. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / пер. с англ. – М.: Издательство Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: Ад маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
9. Сен А. Идея справедливости / пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 520 с.
10. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
11. Черкасская Г.В. Глобализация как способ управления социально-экономическими отношениями // XXII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т. III. – С. 60–64.
12. Черкасская Г.В. Глобальный конфликт современных социально-экономических отношений и его влияние на системную социальную защиту // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: V Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 52–58.

13. Черкасская Г.В. Социальное партнерство против управления персоналом: два способа управления социально-трудовыми отношениями // Экономика нового мира. – 2016. – № 1-2. – С. 62–81.

14. Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация). – URL: <https://www.favt.ru/>

References

1. *Otraslevoe tarifnoe soglasenie v grazhdanskoj aviacii Rossii na 2007–2009 gody (vmeste s "Protokolom raznoglasiya po otraslevomu tarifnomu so-glasheniyu v grazhdanskoj aviacii Rossii na 2007–2009 gody")* (utv. Rostrudom 29.08.2007). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74739/

2. *Otraslevoe tarifnoe soglasenie v grazhdanskoj aviacii Rossii na 2004–2006 gody (zaklyucheno 16.09.2004)*. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/85130>

3. Ob itogah kollektivno-dogovornoj kampanii 2016 goda i zadachah na predstoyashchij period: postanovlenie Iсполнител'nogo komiteta Federacii Nezavisi-myh Profsoyuzov Rossii ot 31 maya 2017 g. N 4-2. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71603632/#ixzz5ZDYLWGml>

4. Badhen M.L. *Voprosy effektivnosti menedzhmenta aviakompanij v uslo-viyah global'nogo ekonomicheskogo krizisa*. Vestnik Leningradskogo gosudar-stvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina, 2009. № 3. T. 6. Ekonomika. PP. 102–105.

5. Badhen M.L., Cherkasskaya G.V. *Social'noe partnerstvo: koncepciya i realizaciya: monografiya*. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2008.

6. Gelbrejt Dzh.K. *Ekonomika nevinnogo obmana: pravda nashego vremeni*. Moscow: Izdatel'stvo «Evropa» Publ., 2009. 88 p.

7. Zingales L. *Kapitalizm dlya naroda. Liberal'naya revolyuciya protiv korrumpirovannoj ekonomiki*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara; Fond «Liberal'naya missiya» Publ., 2016. 368 p.

8. Piketti T. *Kapital v XXI veke*. Moscow: Ad marginem Press Publ., 2016. 592 p.

9. Sen A. *Ideya spravedlivosti*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara; Fond «Liberal'naya missiya» Publ., 2016. 520 p.

10. Standing G. *Prekariat: novyj opasnyj klass*. Moscow: Ad marginem Press Publ., 2014. 328 p.

11. Cherkasskaya G.V. *Globalizaciya kak sposob upravleniya social'no-ekonomicheskimi otnosheniyami* // V sbornike: HHII Carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2018. T. III. PP. 60–64.

12. Cherkasskaya G.V. *Global'nyj konflikt sovremennyh social'no-ekonomicheskikh otnoshenij i ego vliyanie na sistemnyuyu social'nuyu zashchitu*. V sbornike: Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2015. PP. 52–58.

13. Cherkasskaya G.V. *Social'noe partnerstvo protiv upravleniya personalom: dva sposoba upravleniya social'no-trudovymi otnosheniyami*. Ekonomika novogo mira, 2016. № 1-2. PP. 62–81.

14. Oficial'nyj sajt Federal'nogo agentstva vozdušnogo transporta (Rosaviaciya). URL: <https://www.favt.ru/>

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 330.88(73)"20":005.44

Ким К. Г.

«Экономический анализ и человеческое поведение» Беккера и проблемы современности

В статье на основании критического анализа работы «Экономический анализ и человеческое поведение» Г.С. Беккера формируется новый подход к обоснованию проблем современности таких как: проблема «черного ящика», глобальные проблемы мира и разоружения, в том числе экологическая, демографическая, топливно-сырьевая проблемы и проблема преодоления отсталости развивающихся стран. Обосновывается необходимость междисциплинарного подхода в организации экономической деятельности для решения этих проблем и описываются сценарии установления нового мирового порядка в условиях глобализации.

Ключевые слова: экономический подход, человеческое поведение, междисциплинарный подход, проблемы современности, глобальные проблемы, глобализация.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.01.11 Современное состояние экономических наук.

ВАК: 08.00.05

Kim K. G.

Becker's "Economic analysis and human behavior" and the problems of our time

The author based on the critics of G. S. Becker's "Economic analysis and human behavior" proposes a new approach to formulation of the contemporary problems such as: the "black box", global problems of peace and disarmament, including environmental, demographic, fuel and raw materials ones and the problem of overcoming the backwardness of developing countries. The necessity of an interdisciplinary approach to the organization of economic activities to solve these problems is justified and scenarios for establishing a new world order in the context of globalization are described.

Key words: economic approach, human behavior, interdisciplinary approach, problems of the present, global problems, globalization.

JEL classifications: A 12

© Ким К. Г. , 2018

© Kim K. G. , 2018

В работе «Экономический анализ и человеческое поведение» Г. Беккером был рассмотрен экономический подход как всеобъемлющий, уникальный по своей мощи, способный интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения. При этом рассматривались три дефиниции экономической науки: а) распределение материальных благ ради удовлетворения материальных потребностей; б) рыночный сектор; в) распределение ограниченных средств для удовлетворения конкурирующих целей. Последнее определение, по мнению автора, является наиболее общим: «Оно исходит из специфического характера проблем, подлежащих решению, и охватывает куда более широкую область, нежели рыночный сектор или "то, чем занимаются экономисты"».

Соответственно, Беккер определил фундаментальные принципы (предположения) экономического подхода как: 1) максимизирующее поведение, 2) рыночное равновесие, 3) стабильность предпочтений [1, с. 25]. Первое предположение описывает рациональность людей, которые пытаются достигнуть наилучшие из возможных результатов. Второе рассматривает роль рынков как координаторов несогласованных действий отдельных участников. Третье описывает стабильность предпочтений исходя из отношений людей к фундаментальным аспектам жизни, тем самым позволяя предсказывать реакции на изменения, а не объяснять очевидные расхождения сдвигом предпочтений.

Как известно, попытки использовать экономический подход к человеческому поведению уже были, и Г. Беккер говорит об А. Смите (объяснения политического поведения), Й. Бентаме (объяснение любой человеческой деятельности с помощью исчисления наслаждений и страданий), К. Марксе (основополагающая роль организации производства в сравнении с социальной и политической структурами), но указывает, что они лишь были «реформаторами, не сумевшими раз-

работать состоятельную теорию», поскольку «экономическому подходу не всегда одинаково успешно удается проникать в сущность различных форм человеческого поведения и объяснять их», но сразу оговаривается: «Я убежден, однако, что этот мало впечатляющий результат свидетельствует не о неправомерности экономического подхода в данном случае, а главным образом о недостаточности предпринимавшихся до сих пор усилий» [1, с. 31]. В этой связи треть работы Г. Беккера занимали примеры, представляющие широкую применимость экономического подхода. Он размышляет [с точки зрения экономического подхода] о войнах; политике; влиянии образования, уровне реальных доходов, относительных издержках различных вариантов выбора на изменения в структуре предпочтений; потребительских предпочтениях и рекламе.

Интересно, что Беккер делает важное, по нашему мнению, замечание об уровне развития экономической науки или консалтинга: «Я не утверждаю, что экономический подход используется всеми экономистами при изучении всех аспектов человеческого поведения или хотя бы большинством экономистов при изучении основной его части. В самом деле, многие экономисты не могут устоять перед искушением и прячут свой собственный недостаток понимания за разглагольствовываниями об иррациональности поведения, неискоренимом невежестве, глупости, сдвигах *ad hoc* в системе ценностей и тому подобном, что под видом взвешенной позиции означает просто-напросто признание своего поражения. Когда лишь какая-то незначительная часть вариации в заработках поддается объяснению, то необъясненный остаток начинают приписывать действию удачи или случая, а не неведению исследователя или его неспособности оценить дополнительные систематические факторы. Угольная промышленность объявляется неэффективной, потому что это следует из каких-то расчетов издержек

и объемов выпуска в ней (см.: Henderson, 1958), хотя не менее правдоподобной альтернативной гипотезой было бы допущение, что сами расчеты содержат серьезные ошибки» [1, с. 35].

Снова он подмечает важную деталь: «Естественно, то, что для экономистов, номинально приверженных экономическому подходу, является искусом, превращается в непреодолимый соблазн для тех, кто не знаком ни с этим подходом, ни с научными разработками в области социологии, психологии или антропологии. С изобретательностью, достойной лучшего применения, любое мыслимое поведение приписывается власти невежества и иррациональности, частым необъяснимым сдвигам в системе ценностей, обычаям и традициям, неизвестно как действующим социальным нормам или категориям "ego" и "id". Я не собираюсь утверждать, что такие понятия, как ego и id, или социальные нормы лишены научного содержания. Мне хотелось бы только заметить, что они наравне со многими понятиями из экономической литературы выступают орудиями искушения и ведут к бесплодным объяснениям человеческого поведения adhoc» [1, с. 36].

Однако далее Г. Беккер подчеркивает важность и неэкономических факторов. Например: «Очевидно, что математические, химические, физические и биологические законы оказывают огромное влияние на человеческое поведение, воздействуя на структуру предпочтений и производственные возможности»; «все это и многое другое влияет и на процесс выбора, и на производство людей и вещей, и на эволюцию общества»; «Однако признавать это – не то же самое, что заявлять о «неэкономическом» характере» [1, с. 36–37]. В итоге Беккер приходит к выводу, что, несмотря на восхваление и всеобъемлющий характер экономического подхода к человеческому поведению, «учет многообразных неэкономических переменных столь же необходим для объяснения человеческого поведения, как и использование достиже-

ний социологии, психологии, социобиологии, истории, антропологии, политологии, правоведения и других дисциплин» [1, с. 37].

Подчеркнем, что авторитет Г. Беккера является значительным, однако при исследовании данной работы у нас стало складываться впечатление, что автор рассуждал довольно субъективно, исходя из своей приверженности экономической науке: «В то же время мне не хотелось бы смягчать выводов, вытекающих из моих рассуждений, ради того, чтобы обеспечить им быстрее и более благосклонный прием», также этому свидетельствуют постоянные замечания и оговорки, не согласующиеся основной мыслью или не дающие однозначно принять ее [1, с. 37]. В этой связи возможны следующие предположения:

1. Возможно, разностороннее развитие, любопытство или инновационное мышление подвели автора к рассмотрению человеческого поведения, роли неэкономических факторов и других дисциплин в рамках экономической науки. Но из-за приверженности экономической науке и «ограниченности, заганности» мышления автор не смог полностью принять или инструментализировать междисциплинарный подход.

2. Автор осознанно писал работу в пользу экономического подхода, тем самым пытаясь привлечь внимание и познакомить основную часть экономистов (ограниченных «техническим, логико-математическим мышлением»). Получается, что автор, возможно, пытался популяризировать междисциплинарный подход в экономической науке.

В целом можно согласиться с позицией Беккера насчет необходимости междисциплинарного подхода, но не согласиться с тем, что экономический подход на тот момент являлся всеобъемлющим и предлагающим унифицированную схему для понимания всего челове-

ческого поведения, так как долгие годы экономика развивалась как бы «обходя стороной» изучение человека и окружающего мира, преимущественно в рамках технического, логико-математического подхода (экономикс). Заложенные в привычном понимании принципы экономического подхода, описанные автором: 1) максимизирующее поведение, 2) рыночное равновесие и 3) стабильность предпочтений, сами по себе являются ограничениями в исследовании «реального положения» и скорее способствуют изучению всего в рамках того, «как должно быть».

В этой связи мы можем предположить, что анализируемая работа Г. Беккера отражала сложившуюся на тот исторический момент достаточно узкую по разным причинам специализацию экономической науки, ее ограниченность в изучении человеческой деятельности и окружающего мира, а также содержание некоторых фундаментальных противоречий, влияющих на соотношение теоретической и практической составляющих в экономической науке. Сегодня многим очевидно, что определенные экономические теории, модели, концепции построены на вообразяемых предположениях, и даже носят ангажированный характер, а сами экономисты по различным причинам не пытаются объективно найти отражение своим теоретическим исследованиям, и зачастую целенаправленно подбирают факты и показатели, что ставит под сомнение актуальность, достоверность и ценность подобных исследований и их результатов. Более того, в стереотипах многих экономистов – это теории, концепции, модели, закономерности, оснащенные мощным логико-математическим аппаратом, однако с «сухими» цифрами, показателями, которые не имеют должного обоснования и объяснения, не говоря уже об универсальности их практического применения в реальной жизни.

Особое место в этой связи должны занимать современные понимания экономики и ее основных проблем, связанные и обусловленные особенностями человеческих отношений. Начало формирования базовых понятий и исследований человеческого капитала и окружающего мира можно отнести к середине XX в., однако по описанным выше причинам рядовые экономисты со стереотипными представлениями об экономике до сих пор оказывают мощное сопротивление «экономике человека и окружающего мира» в попытках формирования междисциплинарного подхода в экономической деятельности [2, с. 12–15].

Между тем именно междисциплинарный подход и неэкономические факторы позволяют исследовать «новую экономику» («экономику реальности», т. е. «как есть на самом деле»), переводя уже имеющиеся знания на совершенно другой уровень. Ведь без внедрения в экономическую науку других дисциплин невозможно описать человеческую деятельность, окружающую среду и имеющееся положение, а значит, невозможно будет решить вопросы и задачи «экономики реальности» без необходимых актуальных, достоверных исходных данных.

Рассмотрим последствия недостаточного внимания к изучению и роли человека и окружающего мира в экономической деятельности в форме нарастания и формирования проблем современности, в том числе глобального масштаба.

Понятно, что ранее не было необходимости учитывать влияние человека и природы на экономику. Например, по причине того, что население и размеры его потребностей были меньше, а процессы жизнедеятельности были «проще». Однако в последние столетия, подстегиваемый экономическим и политическим соперничеством, недоброжелательной конкуренцией стран и народов, научно-технический прогресс развивается стремительными темпами, способ-

ствуя разрастанию уже имеющихся и формируя новые глобальные проблемы. В этой связи на данный момент можно охарактеризовать общество и эпоху в целом как экономико-информационно-техническую. При этом экономика и научно-технический прогресс нацелены не отвечать на ряд вопросов и решать насущные проблемы, а используются «развитыми государствами» на международной арене как средства и инструменты политической борьбы и влияния. Таким образом, система «экономика – НТП (научно-технический прогресс) – политика» в глобальном открытом мире обусловила формирование новых или обострила ряд имеющихся проблем.

Отметим, что по сравнению с прошлыми временами многие процессы (социальные, экономические, политические, духовные и т. д.) в мире «усложнились». Основной причиной данных усложнений является «развитие». Иными словами, чем сильнее развивается мир, тем сложнее процессы, происходящие в нем. Вследствие этого экономическая наука, развиваясь преимущественно логико-математическим аппаратом, а также обходя стороной влияние человека и окружающего мира, создала то, что назвала проблемой «черного ящика». В современном экономическом словаре «черный ящик» – это невидимая, скрытая часть системы или четко не проявляющиеся, скрытые в сознании мотивы, интересы, цели экономического поведения субъектов. В реальности имеются некие входные данные, которые подвергаются неким процессам внутри некой системы, и в результате получают выходные данные. Однако сами процессы, происходящие в ходе работы системы, считаются неизвестными, сложными, неважными или скрытыми [4]. В качестве иллюстрации можно привести пример формирования и реализации государственных планов, программ в области повышения качества жизни населения. В России действует программный блок под названием «новое качество жизни», на который в 2016 г.

было выделено 7 трлн 714 млрд рублей. Формирование и реализация подобных программ сталкивается с рядом проблем в отношении достижения показателей в установленные сроки; соответствие подпрограмм с поставленными целями; корректная формулировка общих целей. По итогам 2016 г. 9 из 12 программ блока «Новое качество жизни» были реализованы после установленных сроков. Часть показателей программ не была достигнута, а из 1661 показателя программ всех блоков было достигнуто только 676. Данное положение свидетельствует о возможном завышении установленных плановых показателей или о низкой эффективности самих программ, их реализации. Причиной низкой эффективности, возможно, является проблема «черного ящика», неспособность ответственных за данные программы к комплексному, актуальному и достоверному многофакторному анализу на основе междисциплинарного подхода. Результатом служит недостаточно эффективное использование средств, достижение определенного числа поставленных целей, влияющих на все сферы человеческой деятельности в масштабах страны [3, с. 48–56].

Кратко охарактеризуем названные глобальными проблемы человечества, в том числе проблемы 1) мира и разоружения; 2) экологическая; 3) демографическая; 4) топливно-сырьевая; 5) преодоление отсталости развивающихся стран [7].

1. Человечество как одна из высших форм существования на земле в XXI в. в плане войны и мира существенно не отличается от предшествующих поколений сотен или тысяч лет назад. Охваченное желанием мирового лидерства, господства и доминирования ведет ожесточенную борьбу уже с использованием ядерного и химического оружия. Вместо решения насущных проблем, в том числе глобальных колоссальный объем ресурсов, времени, внимания тратится на борьбу, войны и конфликты.

2. Экономико-политическая борьба под влиянием бурного научно-технического прогресса и развития катастрофическим образом сказывается на глобальной экологической системе, посредством нерационального использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Вопрос экологической безопасности долгое время не рассматривается как приоритетный, а порой просто игнорируется основными акторами ущерба. При этом наряду с характеристикой современного общества как «общества потребления», казалось бы, неисчерпаемые, возобновляемые природные ресурсы уже не кажутся столь безграничными.

3. Отсутствием должного внимания также можно охарактеризовать демографическую проблему в глобальном, а не региональном масштабе. Тенденции к снижению в развитых и резкому увеличению численности населения в развивающихся странах порождают сопутствующие проблемы, связанные с миграцией населения, трудовой мобильностью, бедностью, развитием человеческого капитала и потенциала и другими, которые должны решаться конкретными правительствами на своей территории.

4. Постепенное повышение скорости потребления минеральных ресурсов для удовлетворения потребностей людей в энергии и топливе наряду с экологической вывело данную проблему в отдельное русло.

5. Бурное развитие технологий и экономико-политические интересы отдельных государств формируют тенденцию к увеличению отсталости развивающихся стран. Иными словами, «сильные» становятся сильнее, «слабые» слабее, они выступают в качестве инструментов, ресурсов для достижения целей других (сильных).

Общим звеном в рассматриваемых глобальных проблемах можно считать диспропорции в развитии территорий, людей, использовании

ресурсов, технологий, основными или первичными из которых в современной цивилизации являются диспропорции в развитии человека и технологий. Так, очень малая часть из общей численности населения планеты является основой научно-технического прогресса, а основная же часть людей, на наш взгляд, развивается темпами значительно меньшими, чем научно-технический прогресс и развитие (НТПР) с соответствующими технологиями, поэтому и использует лишь их элементарные, базовые результаты в своей жизнедеятельности. Подобный разрыв между человеком и НТПР взаимосвязан со многими проблемами современности. Многие люди просто не успевают в погоне за НТПР, технологиями, т. е. различная степень их освоения и является причиной формирования диспропорций в развитии предпосылок глобальных проблем. Как бы парадоксально это ни выглядело, но человек находится под властью «игрушек» (технологий). Чем ниже развитие человека, степень освоения им НТПР, технологий, тем ниже его адаптивность, гибкость, «актуальность» в современных условиях, тем выше его «зависимость» от НТПР, технологий. Для характеристики данного положения, мы можем ввести понятие «игрушечный человек» – человек, находящийся под глобальным влиянием, «зависимостью» от НТПР, технологий, обусловленных различными темпами и диспропорциями в развитии человека и НТПР, технологий.

В целом же предположим, что в основе всех глобальных проблем лежит борьба за лидерство или доминирование, обусловленная концентрацией мировых процессов на экономико-политических процессах посредством научно-технического прогресса и развития с соответствующей концентрацией научных исследований, оставляя второстепенными все остальные сферы деятельности человека и окружающего мира.

Между тем глобальные проблемы требуют глобальных усилий. В комплексе их можно олицетворять с мифологической «гидрой» – многоголовой змеей, у которой на месте потерянной головы вырастает новая. Каждая голова аналогична одной глобальной проблеме, в целом гидра отражает сложный и взаимосвязанный характер глобальных проблем [6]. Естественно, что в условиях доминирования экономического подхода к организации жизнеобеспечения наций и народов, НТП и политики ставится под вопрос позитивность процессов глобализации. Формирующаяся глобализация носит колониальный характер, при которой метрополии подчиняют и регулярно эксплуатируют ресурсы колонизируемых сообществ и территорий. Глобализация выступает как вариант установления мирового порядка [5, с. 62].

В этой связи на наш взгляд можно прогнозировать три наиболее вероятных сценария установления нового мирового порядка под влиянием очевидных тенденций глобализации и проиллюстрировать их с помощью гидры.

1) *«Поворот» к человеку и окружающей среде и формирование позитивной глобализации.* Перераспределение определенной части мирового внимания и ресурсов от концепции научно-технического развития и системы экономика – НТП (научно-технический прогресс) – политика в пользу человека и окружающей среды и формирование новой концепции социального научно-технического развития, в дальнейшем природно-социального научно-технического развития. Данный поворот и перераспределение позволят в глобальном масштабе оптимизировать процессы жизнедеятельности, повысить эффективность использования ресурсов, а также решить многие проблемы современности.

По нашему мнению, это наиболее разумный, позитивный и оптимистичный сценарий, но наименее вероятный. По аналогии с примером гидры лидер («локомотив, рыцарь»), поведет остальных за собой,

совместными усилиями отбивая нападения гидры (негативные проявления глобальных проблем). В результате превосходство людей будет очевидным, и условная «гидра» будет заключена в клетку.

2. Дальнейшее нарастание негативных тенденций, формирование новых и усугубление существующих проблем. Массовое сопротивление глобализационным процессам с увеличением напряженности, конфликтности, милитаризации участников. Перерастание «холодных» конфликтов в «горячие» войны и постепенное вовлечение всего мира. Результатом всего послужит третья мировая война с неизвестным стечением обстоятельств и последствий в будущем.

Это наиболее пессимистичный сценарий, но вполне вероятный. Люди будут воевать между собой, при этом «гидра» постепенно будет поедать их и эволюционировать (будут нарастать и усиливаться глобальные проблемы). Огромная часть ресурсов и человечества будет утрачена. Вскоре гидра оставит потомство, осознавая, что при дальнейшем подобном сценарии ставится под вопрос ее собственное существование и погибнет естественным образом (нивелируется негативное влияние глобальных проблем). Результатом послужит установление нового миропорядка с остатками ресурсов, человечества и новой подрастающей гидрой (проблемы послевоенного периода и нового времени).

3. Дальнейшее нарастание проявлений колониальной глобализации с доминированием одних сообществ, стран, содружеств над другими. Это сохранение status quo и вместе с тем нарастание проблем, в том числе глобальных, напряженности, конфликтности, что в дальнейшем приведет к естественной складывающейся смене «мирового лидера» (возможно путем «холодной» или «горячей» войны).

Это относительно нейтральный сценарий, но при этом наиболее вероятный. Люди не договариваются, а продолжают воевать между со-

бой, «гидра» эволюционирует. «Сильные» люди договорятся с гидрой и начнут приносить ей в жертву «слабых» (негативное влияние глобальных проблем будет сосредоточено на менее развитых странах).

Какой же сценарий победит? Это не праздный вопрос. И разве не экономисты могут вновь сыграть важную роль в новом мировом порядке, предоставляя, как и прежде, теоретические обоснования для триумфа «победителей» и гнета «побежденных»?

В связи с этим, на наш взгляд, в современных условиях цивилизационного выбора экономическая наука просто обязана стать более объективной, человеческой и независимой во всех смыслах этого слова.

Список литературы

1. Беккер С.Г. Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. – 1993. – № 1. – С. 24–40.
2. Ким К.Г. Исторический аспект человеческого капитала // Перспективы развития современной науки. Влияние инновационных технологий на развитие современной экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента «Академия бизнеса». – 2017. – С. 12–15.
3. Маклакова Е.А., Бушенева Ю.И. Качество жизни как объект государственного программирования в России // Экономика нового мира. – 2017. – № 3 (7). – С. 48–58.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: Инфра-М, 2017. – 512 с.
5. Черкасская Г.В. Глобализация как способ управления социально-экономическими отношениями // XXII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 60–64.
6. Гидра [Электронный ресурс] // Греческая мифология. – URL: <http://ancientrome.ru/religia/greece/person/lernaean-hydra.htm> (дата обращения: 01.01.2017).
7. Глобальные проблемы человечества. [Электронный ресурс] // География. – URL: <https://geographyofrussia.com/globalnye-problemy-chelovechestva-2/> (дата обращения: 01.01.2017).

References

1. Bekker S.G. *Ekonomicheskiy analiz i chelovecheskoe povedenie*. Thesis. 1993. № 1. pp. 24-40.
2. Kim K.G. *Istoricheskiy aspekt chelovecheskogo kapitala*. Perspektivy razvitiya sovremennoy nauki. Vliyaniye innovatsionnykh tekhnologiy na razvitie sovremennoy ekonomiki: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd.: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Tsentr professional'nogo menedzhmenta «Akademiya biznesa», 2017, pp. 12-15.

3. Maklakova E.A., Busheneva Yu.I. *Kachestvo zhizni kak ob"ekt gosudarstvennogo programmirovaniya v Rossii*. *Ekonomika novogo mira*. 2017, № 3 (7), pp. 48-58.
4. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'*. Moscow: Infra-M Publ., 2017, 512 p.
5. Cherkasskaya G.V. Globalizatsiya kak sposob upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi otnosheniyami. XXII Tsarskosel'skie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2018, pp. 60-64.
6. *Gidra*. Grecheskaya mifologiya. URL: <http://ancientrome.ru/religia/greece/person/lernaean-hydra.htm>.
7. *Global'nye problemy chelovechestva*. Geografiya. URL: <https://geography-ofrussia.com/globalnye-problemy-chelovechestva-2/>.

Сведения об авторах

Бадхен Маркус Леонович – кандидат экономических наук, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mprias@yandex.ru

Дибиров Абусупян Асилдарович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Лужский институт (филиал), г. Луга, Россия; e-mail: dibirov@front.ru

Погодина Ольга Валентиновна – младший научный сотрудник, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: olga-pogodina1@yandex.ru

Куклина Евгения Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: jeakuklina@mail.ru

Никонов Алексей Григорьевич – научный сотрудник, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: shelest.06@mail.ru

Ким Кирилл Георгиевич – аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kent9490@mail.ru

Трафимов Александр Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: 8125452327@mail.ru

About authors

Badkhen M. L. – candidate of economic Sciences, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: mprias@yandex.ru

Dibirov A. A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Luga Institute (branch), Luga, Russia; e-mail: dibirov@front.ru

Kuklina E. A. – doctor of economic Sciences, center, North-Western Institute of management Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia; e-mail: jeakuklina@mail.ru

Nikonov A. G. – scientific officer, North-West Research Institute of Economics and organization of agriculture, St. Petersburg, Russia; e-mail: shelest.06@mail.ru

Kim K. G. – post-graduate student, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: kent9490@mail.ru

Pogodina O. V. – scientific researcher, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; e-mail: olga-pogodina1@yandex.ru

Trafimov A. G. – doctor of economic Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture, St. Petersburg, Russia; e-mail: 8125452327@mail.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (официальный сайт ....) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и

проч.) - его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОС-Том с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 с. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Yu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

---

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна быть с указанием источника, если он есть, например: «Сетевой график представлен на рисунке 1 (представлен по [3, с. 12])», или указанием авторства, например: «Составленный нами сетевой график представлен на рисунке 1)».

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

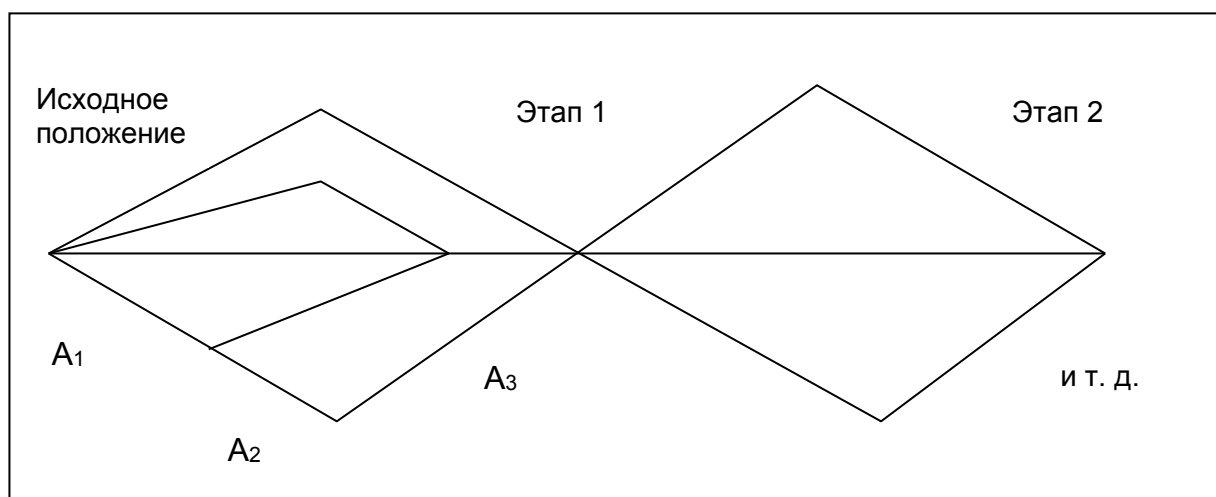

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; – завершённое событие

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с.12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы–рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 3 (11)

Редактор *Л. М. Григорьева*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.09.2018. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 6. Тираж 500 экз. Заказ № 1503

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10